

05,4

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1911 г. НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Острада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
За границу 10 р.

На полгода (съ 1-го юля по 1-ое
января). 4 р. За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Новые подписчики получаютъ всѣ вы-
шедшіе №№.

Объявленія: 40 коп. строка пегита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4.
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: ОПВ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія == **№ 36**
Воскресенье, 4 Сентября

1911

Къ зимнему сезону:

Шакалы, Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова,
(ж. 6. м. 6). п. 2 р., роли 3 руб.

Прохожіе, к. въ 4 д. Виктора Рышкова,
(м. 8, ж. 7), п. 2 р., роли 3 р.
(Реп. Спб. Алексан. т. и Моск. Мал. т.).

Трагедія актрисы, историч. п. въ 5 д.
В. В. Протопопова,
п. 2 руб.

Кухня вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге. (Реп.
Спб. Александрин. т.)
(ж. 3, м. 6) п. 2 р., роли 3 р.

Когда весна настанетъ, Шолома Аша,
п. 1 р.

Какъ она любила, Домаш. сцены въ
4 д. (современ.
трилогія „Изыщная женщина“ — продолж.
„Душа, тѣло и платье“) П. Оленина-Волгара
(м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р.

Трагедія безплодія, п. въ 4 д. Н.
Острожскаго, (м.
10, ж. 4), п. 2 р.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич.
жизни) Ник. Чернышева.
(реперт. Спб. Мал. т. и Незлобина) (м. 10,
ж. 5), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 180 с. г.

Сильнѣе смерти, др. въ 5 д. К. и Ѳ.
Ковальскихъ (Реп.
театра Корша), п. 2 р.

Жилецъ 3-го этажа, Джерома К.
Джерома (Реп.
Спб. Мал. т.). п. 2 р.

Студенты, драматическія иллюстраціи въ
4 картинахъ. К. Далекаго,
2 р., роли 3 р.

Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь).
др. въ 4 д. Хейерманса
(м. 9, ж. 4), п. 2 р.

Культь порока, п. въ 4 д. А. Лаведана
(м. 3, ж. 3), п. 2 р.

Его высочество на водахъ, ком.-
вод.
въ 3 д. Р. Миша, (Авт. „Амазонокъ“) п. 2 р.

Драма женской души, пьеса въ 4
д. Е. В. Аку-
ловой. (Пьеса удостоена Почет. Отзвѣна на
II-омъ конк. имени Островскаго) п. 2 р.

Пиръ Валтасара, (Смѣшной человѣкъ)
пьеса въ 4 д. Р. Л.
Антропова. Пр. В. № 157 с. г. п. 2 р.

Любовь трехъ королей. Трагическая
поэма въ
3 д. Пер. съ итальян. Altalena. п. 2 р.

Необозримое поде, трагикомед. въ 5 д.
Шницлера. Пер. съ
рукоп. Зин. Венгеровой, п. 2 р.

Р. S. Требования на новыя пьесы выполняются по мѣрѣ выхода пьесъ изъ печати.

Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Ашешова
(близк. новинка т. Незлобина) (м. 6, ж. 5)
п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 523.

Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Моль-
нара (м. 3, ж. 3), п. 2 руб. Роли 2 р. 50 к.
(Реп. Спб. Мал. т.) П. В. № 101 с. г.

Moritur! (Послѣдніе изъ Мориканъ) карт.-
пожыщ. жизни въ 5 д. П. Оленина-Вол-
гара п. 2 р. Пр. В. № 157 с. г.

Дитя любви, въ 4 д. А. Батайлъ, пер. М. А.
Потапенко, п. 2 р. Роли 3 р. (Реп. т. Нез-
лобина). Пр. В. № 174 с. г.

Оле-лукъ-о-йе или Андерсоновы сказки, 5 карт.
Н. Попова. (Реп. Спб. Мал. т.). п. 2 р.
Пр. В. № 52 с. г.

Рара, ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт.
„Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) п. 2 р.
Пр. В. № 134.

Наполеонъ и пани Валуевская, п. въ 5 д.,
съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.), 2-ое
изд., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Земляки, ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ жизни рус-
скихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44
с. г. п. 2 р.

Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп.
Харьк. гор. т.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.

Рабы чувства, п. въ 5 д. Порто-Риша, съ
франц., п. 2 р. Пр. В. № 101.

(См. на оборотѣ).

Продолженіе списка пьесъ:

Великій покойникъ, ком. въ 4 д., съ нѣм. (Реп. Спб. Т-ва Общед. др.), п. 2 р. Пр. В. № 180 с. г.
 Богатые, п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премир. на конкурсѣ Новорос. университет.), п. 2 р. Пр. В. № 111.
 Дѣти, к. въ 3 д. Г. Бара (м. 4, ж. 1), п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
 Панна Малишевская (Метресса), п. въ 3 д. Г. Запольской, п. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
 Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Венарье Удост. почет. отзыва на конкурсѣ Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. п. 2 р.
 Сибльчакъ, ком. въ 3 д. пер. М. А. Потапенко, п. 2 р. Пр. В. 180 с. г.
 Шальной парень (Мой другъ Телди), п. 3 д. (съ франц.) п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
 Безъ ключа, к. въ 1 д. А. Аверченко, п. 1 р.
 Театральные боги, ком. въ 3 д. Гр. Ге, п. 2 р.
 Нашла коса на камень, п. въ 4 д. Г. Вида, пер. В. С., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
 Хитрый дворянинъ, ком. въ 4 д. А. Ангела, (Реперт. моск. т. „Буффъ“) п. 2 р. Пр. В. 10 г. № 272.

ТЕАТРЪ

КОМЕДИЯ и ДРАМА

Моховая 33/35. Телефонъ 233-95.

Въ скоромъ времени послѣдуетъ

Открытіе зимняго сезона.

Дирекція О. Н. Вехтеръ.

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

КОНЦЕРТЫ

Надежды Васильевны
ПЛЕВИЦКОЙ.

СЕНТЯБРЬ:

Ялта, Севастополь. Симферополь и другіе города Крымскаго побережья.

Упол. дирекція С. Афонасьевъ.

РОЯЛИ

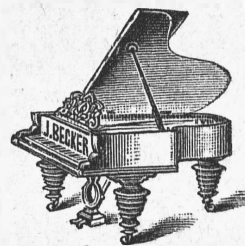

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

ДВОРЯНСКОЕ СОБРАНИЕ.

27, 28, 30 сентября и 1 октября 1911 г.

ЧЕТЫРЕ СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТА,

посвященныхъ произведеніямъ

БЕТХОВЕНА.

(Всѣ 9 симфоній) подъ управленіемъ

Сергѣя КУСЕВИЦКАГО.

ПРИ УЧАСТІИ:

Л. С. Ауэра (скрипка), А. Б. Гольденвейсера (ф.-п.) оркестра Кусевицкаго и хора Архангельскаго. Въ 9-й симфон. участв.: М. И. Буткевичъ, Е. И. Збруева, Н. А. Алчевскій и Н. П. Сперанскій.

Цѣны мѣстамъ Общедоступныя. — На всѣ 4 концерта отъ 2 р. 20 к. до 12 р. 40 к. Продажа билетовъ исключительно въ Центр. кассѣ открыта съ 20 августа.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 4-го Сентября: „ТРАВИАТА“. — 5-го: „ПЯКОВАЯ ДАМА“. — 6-го съ участіемъ Джиральдо: „ОТЕЛЛО“.

Таврическій садъ Въ Воскресенье, 4-го: „ВАСИЛИСА МЕЛЕНТЬЕВА“. — 5-го: „ИЗНАКАЖЕНІЕ“. — 6-го: „ГОРНОЗАВОДЧИКЪ“. — 7-го: Спектакль въ 8-го: „ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“. — 9-го: „НЕИЗВѢСТНАЯ“. — 10-го: „КОВАРСТВО и ЛЮБОВЬ“.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 4-го: „СОКОЛЫ И ВОРОНЫ“. — 8-го: „АННА КАРЕНИНА“.

Стеклянный

Въ Воскресенье 4-го: „СОРВАНЕЦЪ“.

Екатерингофскій

Въ Воскресенье, 4-го: „БЕЗПРИДАННИЦА“. — 8-го: „ГРѢХЪ ДА ВѢДА НА КОГО НЕ ЖИВЕТЬ“.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13).

Телеф. кассы 85-99.

Телефоны кассы 85-99: для переговоровъ съ Москвой 149-53; Россійск. Таксом. Акціон. О-ва 64-76; Кабинетъ дирек. А. С. Полонскаго 117-52.

ДИРЕКЦІЯ—А. С. Полонскій, И. Н. Могаговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пагалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА

подъ управленіемъ Александра Семеновича ПОЛОНСКАГО.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Гаспрони А. Д. ВЯДЦЕВОЙ. Женск. персон.: Е. И. Варламова, Л. Г. Ветлужская, Е. В. Збруева, Пашковская, Н. В. Кавецкая, М. П. Рахманова, Руткевичъ-Анжелъ, Л. Ф. Визеръ, М. В. Маріанова, О. М. Ольгина, А. С. Самойлова, Сикорская, И. Е. Трузовъ, Шеринская. Мужск.: Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, М. С. Далскій, И. В. Звягинцевъ, Д. А. Камчатовъ, В. М. Майскій, Н. К. Маргусенко, Л. Л. Печоринъ, А. С. Полонскій, Г. Д. Рутковский, П. А. Чернышевскій, И. И. Алимпъ, Асмоловъ, А. Ф. Валерскій, В. П. Грохольскій, Д. М. Долгскій, П. С. Кутузовъ, Шаляпинъ. Гл. капельн. А. А. ТОННІ. Отв. реж. В. М. Пивоваровъ.

ЕЖЕДНЕВНО РОМЕО и ДЖУЛЬЕТТА ЕЖЕДНЕВНО

(Nohelt amüsler sich). Опера въ 3-хъ д. муз. Адольфа Нильсона. Русск. текстъ И. Г. Ярона

ВЕСЕЛЫЕ АНТРАКТЫ. ПРОМЕНУАРЫ при театрѣ: входъ 1 руб.

Кассы открыты ежедневно съ 12-ти час. дня до окончанія спектакля.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТО

подъ режиссерствомъ А. А. Вайра. Каждые 10 дн. и новыя дебюты.

ПРЕЙСЪ-ЛІСТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выработку въ пастижъ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Рос. торж. на дону золотая медаль.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныя 8-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Монополическихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра „Ассасъ“, театра Фарсъ, Гумпакова, театра Фарсъ, Казацкаго, театра Генцель, Театральнаго клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдель, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрихтъ и Лѣтняго труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Криворожскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЪ

входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Губинной улицы.

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды съ ихъ стѣновъ и характеровъ

12 тысячъ париковъ

СОДЕРЖАНИЕ:

В. А. Теляковский въ свою защиту. — Триумфъ контрафакции. — Хроника. — По провинціи. — Письма въ редакцію. — Актеры. 2. Актеры и искусство. Л. Шпейделя, пер. Е. К. — Впечатлѣнія. А. Домінова. — Театральныя замѣтки. А. Купеля. — Мимодомъ. С. Сатлаова. — Маленькая хроника. — Ближняя провинція. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: А. М. Максимовъ I, И. Г. Мирскій, „Раздѣлъ“ (2 рис.), „Завтракъ у предводителя“ (2 рис.), К. Н. Рыбаковъ, „Лѣсъ“ (2 рис.), „Жизнь за Царя“ (2 рис.), Лина Кавальери въ оп. „Таисъ“, Мюнхенская выставка (3 рис.), Къ открытію сезона (каррик.).

С.-Петербургъ, 4 сентября 1911 года.

„Кинематографическая промышленность—гордо заявилъ на московскомъ сѣздѣ одинъ изъ ораторовъ — заслуживаетъ покровительства“. Намъ думается, что прежде всего кинематографическое дѣло „заслуживаетъ“ изданія хорошаго закона о плагиатѣ. Кинематографы—особенно у насъ—спеціально занимаются тѣмъ, что тащатъ, что плохо лежитъ, доходя въ своей безцеремонности и цинизмѣ до грабни. Въ кинематографахъ показывали „Опасный возрастъ“ Михаэлисъ, причемъ въ кинематографическомъ представленіи не было ни опасности, ни возраста, а было просто опасное мошенничество. Потомъ показывали „Анну Каренину“, въ возмутительно глупомъ искаженіи. Теперь московскія газеты сообщили, что на основаніи репортерскихъ сообщеній о „Живомъ трупѣ“ Толстого кинематографички стряпали постановочку, а за 4 дня до постановки пьесы въ театрѣ изобразятъ стряпню свою на лентахъ. Затѣмъ фильмы будутъ разосланы въ провинцію, а провинціальныи театрѣ, который, по всей справедливости, рассчитываетъ сдѣлать сезонъ на пьесѣ Толстого, не досчитаетъ многихъ тысячъ почитателей.

Московскія газеты кричатъ о „кошунствѣ“, „святотатствѣ“ и т. п. Дѣло, однако, вовсе не въ Толстомъ. Толстой ли это или кто либо другой — здѣсь очевидная фальсификація и очевидный обманъ публики. Цензура, сколько намъ извѣстно, не разрѣшаетъ разныхъ по содержанію пьесъ подъ однимъ названіемъ, такъ какъ можно ввести публику въ заблужденіе. Ну, а передѣлки „Анны Карениной“, „Опаснаго возраста“, „Живого трупа“ и др. — что же это не контрафакція? Авторскаго гонорара кинематографы не платятъ. Мало этого. Они распоряжаются съ произведеніемъ литературы, какъ имъ угодно. Они спекулируютъ на все модное, извѣстное. Они какъ голодныя гіены идутъ по слѣдамъ театра, пожирая все, что можно и не платя ни гроша. И въ заключеніе всего, эта величайшая пошлость нашего вѣка исходатайствовала себѣ какую-то „фотографическую собственность“. Воистину вотъ гдѣ вполне примѣнимъ афоризмъ: „собственность есть кража“...

Каждая фильма должна не только имѣть цензурное разрѣшеніе. Ввиду совершенно открытаго хищничества кинематографичковъ, каждая фильма, по настоящему, должна была-бы имѣть особое клеймо: „не украдено“. Пресловутый законъ объ „авторскомъ правѣ“, воздвигая самыя стѣснительныя преграды для распространенія произведеній искусствъ и литературы, имѣетъ ли ввиду также препятствовать распространенію кинематографической контрафакціи? Поощряемые въ своей безнаказанности, кинема-

тографы, естественно, могутъ не безъ успѣха конкурировать съ театрами. Кинематографамъ, несомнѣнно, ворожить какая-то бабушка. Пожаръ въ Бологомъ, не имѣвшій, какъ извѣстно, никакихъ послѣдствій въ смыслѣ стѣсненія кинематографовъ, однако, далъ поводъ почему-то „Нов. Вр.“ заговорить о поблажкахъ театрамъ! Это нашимъ-то театрамъ поблажки дѣлаютъ! Можно смѣло сказать, что въ Западной Европѣ девять десятыхъ театровъ немедленно закрылись бы, если бы къ нимъ стали примѣнять требованія петербургской городской управы...

Кинематографамъ все на пользу; театрамъ — все во вредъ. И единственное, повидимому, средство спасенія для театровъ—сдаться въ плѣнъ кинематографу, что въ театрахъ разныхъ „Миниатюръ“ уже и дѣлается: „могущественная“ кинематографическая „промышленность“ тогда прикрываетъ театр своимъ крыломъ, какъ ангелъ хранитель...

Статья наша по поводу „юбилея“ В. А. Теляковского вызвала „отповѣдь“ со стороны московской газеты „Нов. Сезона“. Газета полагаетъ, что мнѣніе, высказанное у насъ, покоится на „невѣрно освѣщенныхъ фактахъ“. Однако, кромѣ Herold'a, тотъ же взглядъ высказала „Рѣчь“, да и г. Бѣляевъ въ „Нов. Врем.“ сдѣлалъ г. Теляковскому почти такую же оцѣнку. Такимъ образомъ, если мы и заблуждаемся, то заблужденіе наше раздѣляютъ многіе.

Впрочемъ, В. А. Теляковский выступаетъ въ качествѣ собственнаго адвоката, въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Петерб. Газ.“. Его защитительная рѣчь сама по себѣ настолько характерна, что звучитъ лучше обвинительной: „Первой задачей—говорилъ г. директоръ театра интервьюеру—я себѣ поставилъ упорядоченіе хозяйственной части дѣла. Меня сначала не понимали и стали упрекать за „экономію“. Между тѣмъ тутъ была не экономія, а „художественное творчество“. Именно—„прежде, напримѣръ, огромныя суммы тратились на шелкъ и бархатъ для костюмовъ. Мы шьемъ теперь костюмы изъ полотна, и матеріалъ обходится гораздо дешевле“. Такова была „первая задача“ новаго директора театровъ, по его собственному признанію. Раскрашенное подъ матерію полотно есть то, чѣмъ, въ первую голову, хвалится г. Теляковский. У нѣмцевъ директоръ театровъ называется „господинъ интендантъ“. Это, дѣйствительно, интендантская точка зрѣнія.

„Заграничное увлеченіе русскимъ искусствомъ“ г. Теляковский считаетъ „лучшей оцѣнкой дѣятельности Императорскихъ театровъ“. Такого скромнаго мнѣнія г. директора о своей роли въ исторіи русскаго искусства. Можно подумать, что г. Теляковский выдумалъ Шалапина, написалъ за Мусоргскаго „Бориса Годунова“ и самъ обучалъ въ балетной школѣ танцамъ Нижинскаго, Карсавину, Павлову и пр. Между прочимъ, въ этомъ преклоненіи предъ „заграницею“ сказывается именно то отсутствіе истинной національной гордости въ области искусства, которое естественно привело къ превращенію Маринской сцены въ интернаціональную оперу, въ чемъ справедливо упрекала г. Теляковского нѣмецкая газета.

Единственно, въ чемъ совершенно правъ В. А. Теляковский—это то, что „не г. Дягилевъ создалъ хорошихъ русскихъ артистовъ“. Но вѣдь мы и не юбилей г. Дягилева отмѣчали...

Изъ Кіева получено потрясающее сообщеніе: въ городскомъ театрѣ, во время параднаго спектакля, совершенно покушеніе на жизнь П. А. Столыпина. Телеграмма министра Императорскаго Двора гласитъ слѣдующее:

„1 сентября во время второго антракта параднаго спектакля въ кievскомъ городскомъ театрѣ на жизнь предсѣдателя совѣта министровъ статсъ-секретаря Столыпина было произведено покушеніе.

Услышавъ выстрѣлы, Его Величество Государь Императоръ вошелъ въ ложу.

Публика, находившаяся въ театрѣ, преисполненная вѣрноподданическихъ чувствъ къ Особѣ Государя Императора, потребовала исполненія народнаго гимна.

Неоднократное пѣніе гимна всѣми присутствовавшими смѣнялось пѣніемъ молитвы „Спаси Господи люди Твоя“.

Его Величество изволилъ нѣсколько разъ отвѣчать публикѣ поклонами, послѣ чего отбылъ съ Великими Князнями и Августѣйшими Особами изъ театра во дворецъ“.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Какъ сообщаетъ „Петер. Газ.“, въ театральныхъ сферахъ циркулируетъ слухъ, что состоящій при русскомъ посольствѣ въ Парижѣ князь Аргутинскій-Долгоруковъ получаетъ видную должность по театральной и художественной части. Кн. Аргутинскій-Долгоруковъ считается въ артистическомъ мірѣ большимъ знатокомъ искусства. Онъ принималъ близкое участіе въ русскихъ оперныхъ и балетныхъ постановкахъ въ Парижѣ.

— Русскіе спектакли въ Михайловскомъ театрѣ открываются 12-го сентября „Гамлетомъ“.

— Въ Михайловскомъ театрѣ спектакли начнутся 17 сентября и продлятся до 5 февраля. Въ теченіе сезона состоится 21 спектакль. Намѣчены къ постановкѣ: „Маріонетка“, „Священный лѣсъ“, „Noblesse oblige“, „Торговецъ счастьемъ“, „Авантюристъ“, „Любимецъ женщинъ“, „Апостолъ“, „Папа“, „Каковы они всѣ“, „Паспарту“, „Порочный вкусъ“, „Мадамъ Шатильонъ“, „Примрозъ“, „Дитя любви“, „Сумасшедшая дѣва“, „Праздничный вечеръ“ и т. д.

Въ составъ труппы приглашены: г-жи Маделэнъ Селья, Сесиль Дидье (изъ „Одеона“), Бетти Досманъ (изъ „Водевиля“), Феріель, Маргарита Ниновъ (изъ „Жимназъ“), Рене Депре (изъ „Варьете“), Катерина Ложье (изъ „Ренессанса“), Раймонда Аріель (изъ „Пале-Рояля“), Довилль (изъ „Портъ-Сенъ-Мартенъ“); гг. Соверинъ и Костъ (изъ „Одеона“), Монто (изъ „Жимназъ“), Барре, Прево (изъ „Водевиля“) и т. д.

Изъ прошлогднихъ персонажей публика опять увидитъ Мори, Делорма, Бера, Ферни, Террье и г-жу Шелерь.

Въ качествѣ гастролеровъ приглашены де-Фероди (на цѣлый мѣсяць), г-жи Жанна Прево („Франц. Комедія“), Мадленъ Обри (изъ „Водевиля“), Габріэль Дорзіа (изъ „Ренессанса“), Берта Серни (изъ „Французской Комедіи“) и Роджерсъ.

— Въ „Журналѣ распоряженій“ объявлено, что съ 1 сентября увольняются въ отставку, по болѣзни, заслуженный артистъ О. О. Палечекъ, артистъ Императорской оперной труппы г. Титовъ (Шаллертъ) и режиссеръ русской драматической труппы г. Корневъ. Всѣ трое уволены согласно прошенію.

— Артистка Маринскаго театра г-жа Михайлова, прослуживъ 20 лѣтъ, покидаетъ въ этомъ году сцену и выходитъ на пенсію.

— Вторымъ дирижеромъ въ балетъ Маринскаго театр приглашенъ г. Волчокъ.

— Пріѣзжавшій на этихъ дняхъ уполномоченный К. Н. Незлобина—г. Мамонтовъ подписалъ контрактъ съ г. Брянскимъ на аренду Новаго Драмат. театра. Сезонъ рѣшено открыть между первымъ и десятнымъ октября пьесой Островскаго „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. Кромѣ того, для Петербурга начнутъ готовить въ Москвѣ „Главную книгу“ Разумовскаго и „Шлюкъ и Яу“ Гауптмана.

Центромъ дѣятельности останется Москва, откуда будутъ посылать въ Петербургъ уже совершенно подготовленные пьесы. Вся труппа будетъ жить въ Москвѣ, а для вторыхъ артистовъ, участвующихъ въ петербургскихъ постановкахъ, будетъ устроено здѣсь нѣчто въ родѣ интерната.

Труппу рѣшено пополнить приглашеніемъ г-жъ Миткевичъ, Вадимовой и гг. Гедике, Назимова, Нелидова и Солларова.

— Зимой пріѣдетъ въ Россію на гастроли бельгійская смѣшанная опереточно-драматическая труппа. Къ постановкѣ намѣчены всего двѣ пьесы: „Свадьба дѣвicy Белеманъ“—комедія и „Международное обозрѣніе“, дѣйствіе котораго происходитъ въ Брюсселѣ, въ Голландіи, Парижѣ, Туринѣ и Берлинѣ. Бельгійская труппа намѣрена посѣтить Москву, Петербургъ, Варшаву, Кіевъ и Харьковъ и дать въ общемъ не менѣе сотни представленій. Импрессарио труппы—американецъ.

— Директоръ московскаго театра Я. В. Шукинъ вмѣстѣ съ артистомъ Александринскаго театра г. Ильинымъ подають заявленіе о снятіи одес. Городскаго театра на будущій годъ. Въ продолженіе сезона они предлагаютъ дать три труппы, которыя поочередно будутъ играть въ Москвѣ и Одессѣ. Первая труппа—комедійная, которая будетъ собрана г. Ильинымъ, затѣмъ труппа опереточная—антрепризы г. Щукина и третья труппа—французская оперетка.

— Пріѣхала въ Петербургъ А. П. Павлова. Она набираетъ труппу для организуемаго ею турнѣ по городамъ Англіи.

— „Рѣчи“ телеграфируютъ изъ Одессы: „Духовенство отказало администраціи городскаго театра отслужить молебень по случаю открытія сезона. Отказъ мотивированъ распоряженіемъ высшаго духовенства не совершать никакихъ службъ въ театрахъ“.

— Какъ телеграфируютъ, предложено выѣхать изъ Ялты артисткѣ театра Сабурова г-жѣ Борской за протиченіе на концертъ тенора г. Смирнова „Сказки для дѣтей“ изъ сборника „Чтецъ-декламаторъ“.

— Вступили въ составъ труппы „Палась-театра“ Р. М. Раисова и И. А. Чистяковъ (режиссеръ).

— „Лѣтній Буффъ“ и „Зоологическій садъ“ закрываются 8-го сентября.

— Въ Народномъ домѣ предстоитъ постановка оперы „Анна Каренина“ на сюжетъ романа Толстого, музыка Э. Гранелли, Г. Фигнеръ возьметъ на себя исполненіе партіи Вронскаго.

— Садъ „Аркадія“ въ Новой Деревнѣ пріобрѣтенъ А. Родэ, владѣльцемъ „Виллы Родэ“ и будетъ преобразованъ въ общедоступный садъ съ театромъ.

— „Кривое Зеркало“ предполагаетъ открыть сезонъ между 16—18 сентября. Въ составъ труппы вновь приглашены: г-жи Жабо, Угрюмова и Хованская, гг. Арди, Лебединскій, Охотскій и Сассъ-Тисовскій.

— Въ скоромъ времени на Моховой открывается новый театръ „Комедія и драма“. Дирекція небезызвѣстной въ провинціи артистки О. Н. Вехтеръ. Во главѣ дѣла, какъ главный художественный руководитель и режиссеръ, стоитъ популярный провинціальный артистъ и антрепренеръ С. И. Томскій.

Театръ намѣренъ придерживаться строго избраннаго репертуара изъ новинокъ и старыхъ популярныхъ пьесъ. Для учащихся будутъ ставиться утренніе спектакли съ раздачею бесплатныхъ билетовъ бѣднѣйшимъ ученикамъ Петербурга, черезъ учебное начальство. Труппа составлена изъ видныхъ провинціальныхъ силъ. Пишутся новыя декорации.

— 16-го сентября открывается зимній сезонъ театра „Невскій Фарсъ“, дирекціи Валентины Линъ. Въ составъ вошли: г-жи: Антонова, Анчарова, Валентина Линъ, Верди, Гремина, Діамандиди, Евдокимова, Заксъ, Казанцева, Надинская, Нальская, Овербекъ, Ручьевская, Софронова, Сперанская, Чайская, Южная, Эльская; гг. Вронскій, Герцогъ, Динскій, Дорофьевъ, Ждарскій, Милохинъ, Морозовъ, Невзоровъ, П. Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кулябко, Разумовскій, Сквозняковъ, Смоляковъ, Ярославцевъ. Главнѣйшій режиссеромъ приглашенъ І. А. Смоляковъ, администраторъ И. И. Ждарскій.

— 25-го августа отправилось изъ Москвы сформированное теноромъ г. Кастаньяномъ передвижное оперное товарищество на Востокъ. Въ составъ труппы вошли: г-жи Теодориди, Грановская, Ходнева, Долина (сопрано), меццо-сопрано: г-жи Адина и Чайковская, тенора: гг. Кастаньянъ, Ларскій, Нелидовъ, баритоны: гг. Шумаковъ, Власовъ и Свободинъ, басы: гг. Ефимовъ, Семеновъ и Деминъ.

— Вернулось послѣ 10-мѣсячной поѣздки оперное товарищество подъ управленіемъ О. Р. Славяновой и П. П. Кузнецова. Поѣздка началась 21 октября и закончилась 21-го августа. Маршрутъ: Волга, Кама, Вятка, С.-Двина, Вычегда и весь Уралъ.

Въ составѣ труппы были: сопрано: Волгина, Боярова, Клеповицкая, меццо-сопрано: Славянова, тенора: Кузнецовъ, Николаевъ, баритонъ: Карповскій, басъ: Ульяновъ. Поѣздка дала очень хорошіе матеріальные результаты.

* * *

Московскія вѣсти.

— Императорскіе театры открыли сезонъ 30 августа: Малый—„недѣлей Островскаго“, начавшейся постановкой „Лѣса“, Большой—„Жизнь за Царя“.

Постановкой „Лѣса“ отмѣнены три юбилейныя даты: 25-лѣтіе со дня смерти Островскаго; 100-лѣтіе со дня рожденія Н. Х. Рыбакова и 30-лѣтіе служенія на Императорской сценѣ его сына артиста Малаго театра К. Н. Рыбакова.

Послѣ второго акта при опущенномъ занавѣсѣ чествовали К. Н. Рыбакова.

А. И. Сумбатовъ отъ лица труппы произнесъ приветственную рѣчь, въ которой отмѣтилъ 40-лѣтіе служения К. Н. русскому искусству и 30-лѣтіе его службы въ Маломъ театрѣ и поднесъ зопотой вѣнокъ, на которомъ выгравированы даты 25, 100 и 30, означающія даты трехъ юбилеевъ, отмѣченныхъ постановкой „Лѣса“, и надпись: „Славному сыну великаго отца“.

Отъ литературно-художественнаго кружка К. Н. Рыбакову поднесенъ серебряный вѣнокъ.

Второй день „недѣли Островскаго“ выпадъ отданъ „Грозѣ“.

Спектакль былъ дебютомъ Е. Н. Рожиной-Инсаровой, исполнявшей роль Катерины. Вѣншній успѣхъ былъ большой: 11 цвѣточныхъ подношеній,—по два послѣ каждого изъ первыхъ четырехъ актовъ и три послѣ пятого. Мнѣнія о качествахъ исполненія среди публики различны.

Въ „Жизни за Царя“ удачно дебютировалъ молодой дирижеръ Ю. Н. Померанцевъ.

— Заболѣла О. О. Садовская. Въ „Грозѣ“ О. О. Садовскую замѣнила въ роли Кабанихи г-жа Грибунина.

— Украинская труппа Д. А. Гайдамаки, снявшего на зимній сезонъ театр „Эрмитажъ“, открываетъ сезонъ 24 сентября.

— Директоромъ Императорск. театровъ утверждено представленіе управляющаго московск. конторою театровъ о недопущеніи въ зрительн. залъ Большаго театра публики во время дѣйствія. Распоряженіе это относится ко всѣмъ мѣстамъ, кромѣ ложъ. Также сдѣлано исключеніе для должностныхъ лицъ. Распоряженіе это не касается балета и Малаго театра.

— Баритонъ Баклановъ внесъ причитавшіеся съ него 7000 руб. неустойки. Гастроли его въ Большомъ театрѣ начинаются 1-го сентября въ „Демонѣ“; всѣхъ гастролей будетъ десять.

— З. А. Малиновская, снявшая сцену Нѣмецкаго клуба на предстоящій сезонъ подъ драматическіе спектакли, формируетъ въ театральномъ бюро труппу изъ провинціальныхъ артистовъ. Открытіе сезона—15 сентября.

— На состоявшемся 28-го августа засѣданіи общества имени А. Н. Островскаго рѣшено приступить къ выполненію основной задачи общества—созданію образцоваго народнаго театра имени покойнаго драматурга. Уже собрана небольшая труппа для будущаго театра. Въ настоящее время дѣятельность этой труппы будетъ состоять въ спектакляхъ, устраиваемыхъ обществомъ на фабрикахъ и заводахъ московскаго района.

* * *

Балетъ въ Маломъ театрѣ. Появленіе симпатичной солистки г-жи Кякштъ, бывшей 3—4 года тому назадъ украшеніемъ нашего балета, вызвало большой интересъ и публики и даже балетныхъ артистовъ.

Къ сожалѣнію, я не замѣтилъ улучшенія въ танцахъ г-жи Кякштъ, если не считать большей, чѣмъ прежде, увѣренности въ исполненіи—тѣ же граціозныя, но не всегда чисто сдѣланныя *pas battus*, тѣ же временами красивыя *épaulements*—все какъ было и раньше, но ко всему этому теперь прибавилась какая-то вычурная манера въ *porte des bras*, точно артистка хочетъ подчеркнуть каждый *attitude* и *arabesque*, и это очень вредитъ общей гармоніи танца. Въ „Меланхоли“ (изъ бал. Конекъ Горбунокъ) артистка, дѣлая *pas tant levé*, слишкомъ высоко поднимала ногу, что не совсѣмъ изящно, а главное—не правильно. О мимикѣ г-жи Кякштъ много говорить не приходится; правда, жесты артистки красивы, но и только—жизненности, души въ исполненіи нѣтъ, и потому оно не захватываетъ зрителя. Костюмы г-жи Кякштъ были великолѣпны, особенно съ кокошникомъ—онъ замѣчательно шелъ артисткѣ. Г. Ширяевъ, единственный теперь неподражаемый исполнитель „джиги“, вызвалъ, какъ всегда, бурю восторговъ своими поистинѣ „ноголомными“ *pas* въ этомъ труднѣйшемъ танцѣ.

Выводы.

* * *

Малый театръ. Въ драматическо-опереточно-балетное крошево, именуемое репертуаромъ Литературно-Художественнаго театра между прочимъ попала и изящная пьеса Мольера „Гвардейскій офицеръ“. Пьеса имѣла крупный успѣхъ въ великопостномъ сезонѣ нѣмецкой гастрольной труппы Бока и съ весны съ большею охотою уже ставится на провинціальныхъ сценахъ—не дождавшись, такимъ образомъ, обычнаго своего крещенія на крупной столичной сценѣ. Передъ нами одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ, когда театральная провинція пошла впереди Петербурга.

Главная причина такой рѣдкой популярности та, что въ пьесѣ, трактующей о томъ, какъ мужъ собрался сдѣлаться любовникомъ своей жены, двѣ превосходныя роли, изъ которыхъ мужская должна особенно привлечь сердца нашихъ доморожденныхъ Фреголи, такъ какъ эта роль требуетъ не только полнаго переодѣванія, но и полнаго перевоплощенія. Однако молодымъ актерамъ слѣдовало-бы знать, что переодѣться гораздо легче, чѣмъ перевоплотиться. Поэтому прежде чѣмъ выступить въ роли знаменитаго артиста, кото-

рый потомъ, руководимый ревностью, старается соблазнить свою жену увлекательной фигурой лейбъ-гвардейца—слѣдуетъ технически долго работать для того, чтобы дать обликъ, совершенно отличающійся отъ первоначальнаго, чтобы и склонная къ измѣнѣ жена, и сама публика была хотя временно введена въ заблужденіе...

Потому я не стану обвинять г. Нерадовскаго, что во второй половинѣ роли онъ давалъ только нѣкоторую внѣшнюю оболочку костюма и грима, но не могъ дать ни новыхъ интонацій голоса, ни характерную разницу въ жестахъ и мимикѣ... Ужъ слишкомъ скоропалительно втискиваются пьесы въ своеобразный репертуаръ Малаго театра, и безъ предварительной долгой работы съ трехъ-четырехъ репетицій добиться „перевоплощенія“ едва ли возможно...

Гораздо легче задача г-жи Музиль-Ворозиной:—надо было играть безъ всякихъ ухищреній, хорошенкую, увлекающуюся и умѣющую увлечь женщину. А это вполне въ средствахъ молодой артистки, по преимуществу изображающей особъ неотразимо кокетливыхъ и обаятельныхъ... Въ пьесѣ имѣется еще отличная остроумно написанная роль—наемной театраль-ной мамы. Очень живо, съ характерными, не шаржированными нюансами сыграла эту роль г-жа Свободина-Барышева.

Пьеса слушается съ большимъ удовольствіемъ, несмотря на то, что авторъ, казалось-бы, хорошенку убиваетъ къ ней интересъ, рассказывая уже въ первомъ дѣйствіи о томъ превращеніи, которое должно произойти съ ревнивымъ мужемъ. Но все искупается остроумнымъ діалогомъ и неожиданными подробностями, назрѣвающими на фонѣ уже воспринятой зрителемъ интриги.

Г-ну Гловацкому удалось поставить пьесу достаточно красиво и изящно. Публикѣ „Гвардейскій офицеръ“ очевидно понравился.

Импр.

По провѣщѣи.

Алупна (Крымъ). Объявленные въ залѣ общественнаго собранія спектакли П. Н. Орленева преждевременно прекратились. Первый спектакль, 24 августа, (драма Ибсена „Привидѣнія“) далъ всего 30 рублей сбора. Второй, назначенный на 25 августа („Коварство и Любовь“), какъ телеграфируютъ „Рѣчи“, не могъ состояться въ виду высылки двухъ артистовъ евреевъ, Вильна. Оперетка г. Полтавцева закончила сезонъ 27 августа. За 4 мѣсяца г. Полтавцевымъ взято 56 тысячъ руб. валового сбора.

Драматическая труппа Е. А. Бѣляева зимній сезонъ открываетъ 22 сентября „Талантами и поклонниками“.

Владивостокъ-Харбинь. Во Владивостокѣ въ зимнемъ сезонѣ будетъ играть опереточная труппа М. Н. Ахматова. Эта-же труппа съ 1-го октября по 1-ое ноября—одинъ мѣсяцъ—играетъ въ Харбинѣ.

Екатеринославъ. Намъ пишутъ: „Спектакли драматической труппы въ театрѣ англійскаго клуба закончились довольно оригинально. Назначенный бенефисъ артиста Орлова-Чужбинина, снискавшаго большія симпатіи публики, оказался внезапно отмѣненнымъ. По поводу отмѣны спектакля въ городѣ много разговоровъ, при чемъ какъ на главную причину отмѣны спектакля указываютъ на слѣдующій, имѣвшій мѣсто въ клубѣ, инцидентъ. Наканунѣ своего бенефиса Орловъ-Чужбининъ игралъ въ карты, причемъ въ числѣ игравшихъ были старшины клуба. Артисту везло и онъ былъ въ выигрышѣ свыше 3½ тысячъ рублей. Кто-то изъ игравшихъ произнесъ: „артистъ не только играетъ на сценѣ, но и обыгрываетъ въ карты“. Вспыливъ, Орловъ-Чужбининъ потребовалъ немедленнаго уплаги денегъ, не желая продолжать играть. Игра велась на мѣлокъ. Инцидентъ этотъ повлекъ за собою отказъ Чужбинина играть. „Въ театрѣ, принадлежащемъ англійскому клубу, я играть не буду“, заявилъ Чужбининъ. Заявилъ—и бенефисъ отмѣнилъ.“

Кончаютъ сезонъ малороссы: въ театрѣ общественнаго собранія труппа Садовскаго, въ городскомъ саду—труппа Суходольскаго. Бенефисъ Садовскаго привлекъ массу публики и ему были устроены горячія оваціи. Сборъ хороше.

Безпокоитъ екатеринославцевъ зимній сезонъ. Зимній театръ перестраиваютъ, театръ общественнаго собранія не готовъ, остается театръ коммерческаго собранія на 800 мѣстъ. Быть намъ въ этомъ году, поவிному, безъ драмы и жить придется надеждой на будущее, когда старый зимній театръ, увеличиваемый и приспособляемый къ новымъ требованіямъ, и театръ общественнаго собранія будутъ готовы. Д. Ш.

Казань. Городской театръ остался за г. Казенбекомъ, пригласившимъ въ качества управляющаго всѣмъ опернымъ дѣломъ А. А. Эйхенвальда. Сезонъ открывается 15 сентября. Въ составъ труппы, между прочимъ, вошли: гг. Макасовъ, Секаръ-Рожанскій, Шуваловъ, Девосъ-Соболева.

Кіевъ. Сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“ открылся 30-го августа „Талантами и поклонниками“. Репертуаръ первыхъ

спектаклей: „Гвардейскій офицеръ“, „Союзъ молодежи“ Ибсена, „Мать“ Пшибышевскаго, „Главная роль“, „Честь“.

— Репертуаръ театра „Бергонье“: „Женская логика“ (открытие), „Папа“, „Гвардейскій офицеръ“, „Защитникъ“ Мольнара, „Пациентка“, „Конецъ любви“ Бракко, „Жуликъ“, „Безприданница“.

Минскъ губ. Въ 20-хъ числахъ сентября открывается театральнй сезонъ драмой Е. А. Бѣляева подъ режиссерствомъ Я. А. Славскаго.

Драматическую труппу въ ноябрѣ замѣнитъ опереточная. Съ 26 декабря до поста будетъ подвизаться та же драматическая группа.

Н.-Новгородъ. Сезонъ оперы на ярмаркѣ закончился 27-го августа. Всего взято около 44 тысячъ рублей, въ томъ числѣ гастролы Смирнова дали около 15 тысячъ. Бюджетъ сведенъ съ небольшимъ убыткомъ—около 2000 руб.

На предстоящій (1912 г.) ярмарочный сезонъ театръ Фигнера сланъ опять г. Циммерману.

Новгородъ. Губернаторъ не разрѣшилъ гастрوليрующей малороссійской труппѣ ввезти въ Новгородъ оркестръ, состоящій изъ евреевъ.

Одесса. Въ составъ труппы „Театра Миниатюръ“ вошли: г-жи Анисимова, Бѣлова, Глорина, Грановская, Долина, Евдокимова, Касаткина, Лидина, Ратова и гг. Ардастовъ, Богдановъ, Вольскій, Глазуновъ, Коварскій, Линдарскій, Неволитъ, Токарскій, Хенкинъ и др. Режиссеромъ приглашенъ г. Келлертъ, одинъ изъ режиссеровъ (?) „Кривого Зеркала“.

Исправляемъ „досадную опечатку“: г. Келлертъ никогда „однимъ изъ режиссеровъ“ „Кривого Зеркала“ не былъ, а лишь служилъ одинъ сезонъ въ „Крив. Зерк.“ въ качествѣ актера.

Оренбургъ. Открытiе сезона въ гор. театрѣ—драма, антреприза Г. Ф. Эстеррейхъ—назначено на 23 сентября.

Пенза. Намъ телеграфируютъ: „28 августа общее собраніе драматическаго кружка имени Бѣлинскаго по дѣлу Мондшайнъ постановило подавляющимъ большинствомъ резолюцію, выраженіемъ довѣрія совѣту старшинъ. Распорядитель кружка Кузковъ“.

Петровскъ, Саратов. губ. Театральнй залъ со сценой при вновь отстраивающемся общественномъ собраніи сланъ на весь зимнй сезонъ для постановки спектаклей саратовской артисткѣ П. А. Кургановой.

Ростовъ-на-Дону. Сезонъ въ Ростовскомъ театрѣ (антреприза г-жи Зарайской) открывается 15 сентября.

15 сентября открываются также два новыхъ театральнхъ предпріятій: въ театрѣ Машонкина, дирекція В. Н. Викторова—кинематографъ и театръ миниатюръ. Труппа формируется въ Москвѣ; въ лѣтнемъ помѣщеніи ростовскаго клуба, теперь ремонтируемомъ для зимняго помѣщенія, таковое же предпріятіе подъ дирекціей новика въ театральнхъ предпріятіяхъ Н. С. Лукомскаго.

Б. Ж. Самара. Городской театръ. Драма подъ управленіемъ В. В. Образцова. Составъ труппы: К. А. Вадецкая, М. В. Валента, Н. П. Весеньева, Р. О. Девичъ, К. В. Кручинина-Годзи, Л. С. Коняева, А. И. Малаксіанова, М. П. Наумова, Н. Л. Нелединская, В. И. Нильская, О. Н. Николаева, О. В. Росланова, О. З. Саенко-Горичъ, С. В. Свѣтлова, М. Н. Славичъ, Е. П. Федорова, Е. Я. Чарова; К. Т. Бережной, А. Н. Борисоглѣбскій, М. Н. Бѣлина-Бѣлиновичъ, Н. Х. Вентъ, В. Н. Гарденинъ, А. К. Гончаровъ, К. Я. Григоровичъ, А. П. Двинскій, А. С. Загаровъ, А. И. Канинъ, Э. О. Любимовъ-Ланской, А. С. Любаровскій, Д. С. Монко, В. В. Образцовъ, Я. С. Тинскій, Б. Ю. Томскій, В. И. Шатерниковъ. Режиссеры: главный режиссеръ К. Т. Бережной, очередной режиссеръ А. И. Канинъ, помощ. режиссера А. В. Капитановъ; суфлеры: Ф. П. Петровъ и И. Л. Голыно; декораторъ В. В. Смирновъ, управляющій М. Г. Красновскій, администраторъ А. К. Гончаровъ.

Сезонъ открывается во второй половинѣ сентябрю пьесой А. Толстого „Царь Федоръ Иоанновичъ“. Дирекціей приобретены изъ-за границы аппараты для свѣтовыхъ эффектовъ по послѣднему слову техники.

Саратовъ. 23 августа „Строителями жизни“ открылъ сезонъ Общедоступный театръ. Послѣдующій репертуаръ: „Одинокіе“, „Счастливая женщина“ Щепкиной-Куперникъ, „Богомъ избранные“ Бенарье, „Кафе Ноблесъ“.

Саратовъ-Нижний. Разрѣшеніе театральнаго вопроса. Рѣшено, что съ 15 сентября до 1 декабря въ Саратовѣ, въ городскомъ театрѣ, будетъ играть драматическая труппа П. П. Струйскаго, которая съ 1 декабря переходитъ въ Нижній-Новгородъ. Вопросъ о томъ, что будетъ въ Саратовѣ съ 1 декабря—остался открытымъ, такъ какъ предложеніе представителя гастроліровавшей въ театрѣ Очкина оперной труппы г. Костомарова отвергнуто единогласно. Г. Костомаровъ предложилъ дать оперную труппу, если городъ согласится уступить въ его пользованіе бесплатно буфетъ, вѣшалку, отѣмнитъ 5-ти процентный городской сборъ и согласится на увеличеніе цѣны на 15 процентовъ.

Опереточная труппа г. Струйскаго, составленная имъ для Саратова и Нижняго (въ Нижнемъ труппа будетъ играть съ 15 сентября до 1-го декабря), какъ сообщилъ г. Струискій, во всякомъ случаѣ пріѣдетъ послѣ 1-го декабря въ Саратовъ.

Составъ опереточной труппы, слѣдующій: тенора—гг. Мираевъ, Павловскій; баритоны—Чугаевъ, Кавказовъ; протаски—Шелиховъ и Бравинъ; комики—гг. Гаринъ, Елиновъ, Мининъ; лирическія артистки—г-жи Воронцевичъ, Вѣрина; каскадныя—г-жи Соколова, Мышецкая, Деметъева; старухи—г-жи Щетинина, Минина. Хоръ изъ 24 человекъ, балетъ изъ 3 паръ; оркестръ изъ 18 человекъ. Дирижеръ г. Шульцъ.

„Порнографіи, какъ сообщается въ телеграммѣ—не будетъ“. Севастополь. 25 августа оперетка г. Чарина закончила спектакли и турнѣ. Труппа разѣхалась.

Смоленскъ. Намъ пишутъ: „27-го августа, пьесой „Плоды просвѣщенія“, закончила лѣтнй сезонъ драматическая труппа Д. И. Басманова. Истекшій сезонъ—былъ юбилейный. Г. Басмановъ антрепренерствуетъ въ Смоленскѣ 10 лѣтнихъ сезоновъ. Въ теченіи полутора-мѣсячныхъ гастролей, труппа пользовалась художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ.“

Лѣтнй театръ сланъ г. Басманову еще на 3 года.

Наше городское управленіе рѣшило построить новый зимнй театръ въ 200,000 руб. Въ обсужденіи вопроса о постройкѣ театра въ театральнй комисіи участвовалъ и г. Басмановъ, которому уже предложено взять въ аренду этотъ театръ на 5 лѣтъ.

28 августа Басмановъ со всей труппой уѣхалъ на зимнй сезонъ въ Одессу. Проводы были самые сердечные.

Гр. Ив. Як.—отъ“.

Ставрополь, губ. Русская драма М. Н. Мартова и С. И. Крылова закончила сезонъ 27-го авг., сдѣлавъ за 46 спектаклей 16,125 рублей; чистая прибыль—около 3,000 р. 1-го сентября начались спектакли оперетты Крылова и Мартова.

Въ зимнемъ сезонѣ названная дирекція будетъ держать драму въ Новочеркасскѣ, а оперетта изъ Ставрополя переедетъ въ Екатеринодаръ и затѣмъ Нахичевань.

Стан. Каменская О. В. Д. Крахъ антрепризы М. Н. Муссури-Нѣгиной. Труппа играла въ лѣтнемъ театрѣ клуба. 15-го августа, во время спектакля, въ антрактѣ второго дѣйствія „Распутіцы“, за кулисами разыгрался грандіозный скандалъ: переполнившая зрительный залъ публика съ нетерпѣніемъ ожидала поднятія занавѣса. Нѣсколько артистовъ отказались выходить на сцену до полученія жалованья, и только принятіе экстраординарныхъ мѣръ артистомъ Ангаровымъ и директорами клуба дало возможность спектаклю дотянуться до конца. Но на другой же день оркестръ г-жи Муссури получилъ отъ мирового судьи исполнительный листъ на взысканіе съ нея жалованья въ суммѣ свыше 300 рублей. Продолженіе дѣла оказалось невысказаннымъ, и г-жа Муссури, по соглашенію съ дирекціей, прекратила свой контрактъ по антрепризѣ клубнаго театра.

Г-жа Муссури за періодъ времени съ 23 апрѣля по 15 августа получила выручки отъ продажи билетовъ около 6500 руб.

На остатокъ августа театръ клуба сланъ г. Ангарову, а на сентябрь, вѣроятно, будетъ сланъ малорусской труппѣ г. Яворскаго.

Станицы Усть-Медвѣдичная и Морозовская (Донской области). Итоги сезона. Антреприза Вл. Ив. Юматова, начавъ свои спектакли съ Пасхи, благополучно закончила сезонъ 21 августа пьесой „Ревизоръ“. Артистамъ жалованіе уплачено сполна. Есть прибыль. На предстоящій зимнй сезонъ В. И. Юматовымъ снятъ гор. Павловскъ (Ворон. губ.). Открытіе послѣдуетъ 1-го октября пьесой „Склепъ“ В. Рышкова.

Уфа. 27 августа закончились спектакли опереточной труппы Болдыревой. Съ 30 августа на 2 недѣли пріѣзжаетъ изъ Саратова оперная труппа г. Костомарова.

Херсонъ. Городской театръ. Русская драма Н. Д. Лебедева. Сезонъ 1911—1912 г. (4-й годъ). Составъ труппы: г-жи Н. Н. Волохова—героиня, Н. В. Лядова—инженю драм., Е. Н. Дашкевичъ—кокетт, Е. А. Славянская—инженю ком., О. Г. Бориславская—грандъ-дамъ, А. И. Охотина—комич. стар., В. И. Барышева—2-я инженерю, О. Н. Яновская—характерн., Н. И. Степанова, Д. М. Нерадомская, А. М. Гербертъ—2-я роли; гг. В. Ф. Эльскій—герой, А. И. Бахметевъ—фатъ, комедійн., В. А. Ленинъ—любовникъ, П. А. Корневъ—комикъ-резонеръ, А. Г. Крамовъ—протаскъ, характ., Ю. Д. Яковлевъ—комикъ, характ., С. Е. Раневскій—резонеръ, Н. Ф. Котинъ—неврастеникъ, А. И. Гальскій—2-й резонеръ, В. Е. Павловъ—2-й характ., А. М. Курскій, В. А. Штаркъ, А. Н. Треплевъ, В. П. Терскій—2-я роли, К. Н. Федоровъ—режиссеръ, М. А. Михайловъ—декораторъ, В. Г. Крыковской—суфлеръ, Я. К. Лошакъ—помощникъ, Ф. М. Жигаловъ—администраторъ, Н. С. Яковлевъ—костюмеръ, Б. И. Юдко-Норкевичъ—парикмахеръ.

Начало сезона 23 сентября, начало релетцій 10 сентября.

Ялта. Спектакли фарсовой труппы г-жи Ланской въ театрѣ Новикова закончились 26 августа. Антреприза понесла крупный дефицитъ—около 3½ тысячъ рублей. Труппой поставлено въ Ялтѣ 32 спектакля, два спектакля въ Алупкѣ и одинъ въ Гурзуфѣ.

Съ 30-го августа въ театрѣ Новикова начались спектакли „петербургской“ оперетки (г-жа Потопчина и др.).

А. М. Максимовъ.

(Къ 50-лѣтію со дня смерти).

Письма въ редакцію.

М. г. Комитетъ 1-й Западно-Сибирской выставки покорнѣйше проситъ васъ помѣстить на страницахъ журнала настоящее заявленіе.

По порученію комитета уполномоченнымъ его Е. Ю. Грюнбергомъ организована была въ маѣ н. г. въ Петербургѣ труппа артистовъ для выставочнаго театра въ Омскѣ на лѣтній сезонъ съ 15 іюня по 15 августа, съ жалованіемъ артистамъ, далеко превышающимъ оклады въ лѣтнихъ антрепризахъ даже на столичныхъ театрахъ: только одинъ артистъ получалъ 75 руб., всѣ остальные отъ 100 до 600 руб. въ мѣсяцъ. Кромѣ того, всѣмъ артистамъ, даже выходнымъ, не въ примѣръ частнымъ антрепризамъ, были выданы проѣздныя деньги по расчету за 2-й классъ съ плацкартой изъ Петербурга въ Омскъ и обратно. Всѣ условія о выдачѣ въ срокъ аванса въ Петербургѣ были выполнены пунктуально, а нѣкоторымъ артистамъ были выданы авансы даже въ размѣрѣ болѣе условленной половины мѣсячнаго оклада. На мѣстѣ, въ Омскѣ, эти льготы еще болѣе расширились: артистамъ были выданы внѣ срока новые авансы, а въ первый платежный срокъ съ артистовъ не было удержано обусловленное контрактомъ погашеніе полученнаго аванса, въ размѣрѣ одной трети. Условія службы въ Омскомъ выставочномъ театрѣ, такимъ образомъ, по признанію самихъ артистовъ, оказались весьма благоприятными. Комитетъ выставки, высоко ставя художественный трудъ артиста, не желалъ дѣлать изъ выставочнаго театра исключительно коммерческое, для одной выгоды предпринимателя, дѣло.

И вотъ, несмотря на такое отношеніе комитета Омской выставки къ г. петербургскимъ артистамъ, трое изъ нихъ г. Николаевъ-Маминъ, г-жа Надинская и г. Невзоровъ позволили себѣ, подписавъ контрактъ, не только нарушить его, но еще явно глумиться надъ театральнымъ предпринимателемъ, нарушая добрые нравы артистической среды и поселяя этимъ недовѣріе къ артистамъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что г. Невзоровъ, взявши 68 руб. 40 коп. аванса и нарушивши контрактъ, обратился къ управляющему театромъ съ письменной просьбой о разсрочкѣ уплаты взятаго имъ аванса.

Остальные же артисты дѣйствовали слѣдующимъ образомъ.

Г-жа Надинская поступила съ большей хитростью. Она подписала контрактъ, обусловленный неустойкой. Но когда въ петербургскихъ газетахъ появилось извѣстіе о сформированной для Омска труппѣ съ упоминаніемъ ея фамилии, то г-жа Надинская письмомъ въ редакцію нѣсколькихъ столичныхъ газетъ категорически заявила, что она въ Омскѣ контракта не подписывала и играетъ въ „Лѣтнемъ фарсѣ“ на Офицерской. Будучи опрошена уполномоченнымъ комитета Е. Ю. Грюнбергомъ, г-жа Надинская заявила ему, что это письмо помѣщено ею для успокоенія режиссера „лѣтняго фарса“ г. Смолякова, съ единственною цѣлью получить бо-

нефисъ и что она, конечно, въ Омскѣ, согласно контракту, выѣдетъ въ опредѣленный срокъ, въ чемъ и дала подписку Е. Ю. Грюнбергу, который послѣ этого и выдалъ ей условленные по контракту 154 руб. 30 коп. аванса. Труппа выѣхала въ Омскѣ, а г-жа Надинская... осталась въ Петербургѣ, въ фарсѣ на Офицерской, гдѣ работаетъ и по сей день, сообщивъ черезъ нѣкоторыхъ лицъ Омской антрепризѣ, что она въ Омскѣ не поѣдетъ.

Артистъ Николаевъ-Маминъ поступилъ еще развязнѣе. Получивъ авансъ въ день выѣзда, онъ заявилъ, что выѣхать сейчасъ не можетъ и явится въ Омскѣ нѣсколько позднѣе. Г. Грюнбергъ все еще надѣялся, что артистъ Николаевъ-Маминъ сдержитъ свои обязательства и взялъ съ него росписку о выѣздѣ на новый опредѣленный срокъ.

15 іюня въ Омскомъ выставочномъ театрѣ начались спектакли, а г. Николаевъ-Маминъ, взявшаго на себя, за особую плату, и режиссерскія обязанности, все еще не было. На нѣсколько телеграммъ отвѣта отъ него не получалось и только на послѣднюю телеграмму было получено лаконическое извѣщеніе: „Не выѣхать, пришлите сто рублей“. Послано было на имя одного изъ присяжныхъ повѣренныхъ въ Петербургъ 100 руб. съ извѣщеніемъ, чтобы тотъ усадилъ г. Николаевъ-Маминъ на поѣздъ и вручилъ ему деньги послѣ третьяго звонка, при отходѣ поѣзда. Черезъ нѣкоторое время изъ Петербурга управляющимъ театромъ получена была телеграмма отъ присяжнаго повѣреннаго: „Маминъ обманулъ. Деньги растратилъ. Прибѣгну къ прокурору“.

Между тѣмъ, благодаря непріязни упомянутыхъ артистовъ и режиссера, репертуаръ долженъ былъ кореннымъ образомъ измѣниться. Привезенныя пьесы съ пѣніемъ остались безъ движенія, многія театральныя комедіи не могли разойтись въ труппѣ; положеніе порою становилось критическимъ. На мѣстѣ, въ Омскѣ, подходящихъ артистовъ не имѣлось, да и бюджетъ театра былъ уже весь использованъ.

Наконецъ послѣ угрозъ прокуратурой, артистъ-режиссеръ Николаевъ-Маминъ прибылъ въ Омскъ 29 іюня, пробылъ здѣсь три дня, сыгравъ роль въ „Ночномъ“, выпросилъ у театральной дирекціи еще 55 руб. для найма квартиры со столомъ (всего съ раньше взятыми 329 р. 30 к.) и въ тотъ же день, въ 4 часа ночи на 2-е іюля неожиданно для администрации и артистовъ, скрылся изъ Омска, увезя съ собой роль пьесы „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, вторая репетиція которой имъ же была назначена на утро 2 іюля.

Такія дѣйствія артистовъ въ корнѣ подрываютъ театральную дѣла, поселяютъ недовѣріе среди театальныхъ предпринимателей къ артистамъ и создаютъ атмосферу, въ которой невозможна продуктивная театральная работа.

Члены Бюро распорядительн. комитета первой Западно-Сибирской выставки: *Пишетчиковъ, Корвинъ-Круковскій, А. Кабалкинъ*. Завѣдующій театальною частью *Евг. Грюнбергъ*. Г. Омскъ.

М. г. Не откажите на страницахъ вашего уважаемаго журнала помѣстить слѣдующее письмо.

Товарищество русской оперы, функционировавшее въ сезонъ 1910—1911 гг. по Приуралью, Волгѣ и Сѣверному краю, приноситъ искреннюю и глубокую благодарность администратору и пѣвцу Павлу Петровичу Кузнецову и представителямъ товарищества Ольгѣ Рафаиловнѣ Славяновой, за честное и образцовое веденіе дѣла въ минувшій сезонъ.

Сельвистровскій, Комаровъ, Б. И. Карповскій, Несговорова, Волгина, Николаевъ, Михайлова.

И. Г. Мирскій, режиссеръ драматической труппы Спб. Попечительства о народной трезвости.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

А к т е р ы.

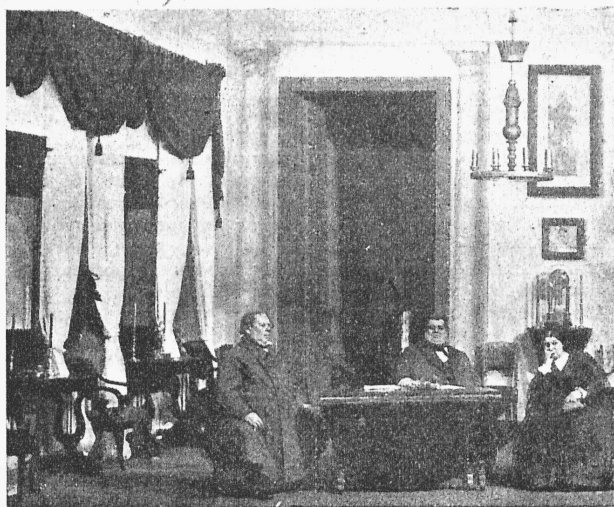
Очерки Людвиг Шпейделя, перев. Е. К. (См. № 35).

2.

Актеры и искусство.

Мнѣнія актеровъ относительно искусства интересны для каждого профана. Натуры непосредственныя, въ данномъ случаѣ, знакомятъ васъ съ плодами своихъ наблюденій, люди мыслящіе разъясняютъ вамъ сущность и причины фактовъ. Поэтому меня крайне

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

Кир. Сем. Манохинъ (г. Варламовъ). Ив. Прокоф. Манохинъ (г. Давыдовъ). Манохина (г-жа Васильева).

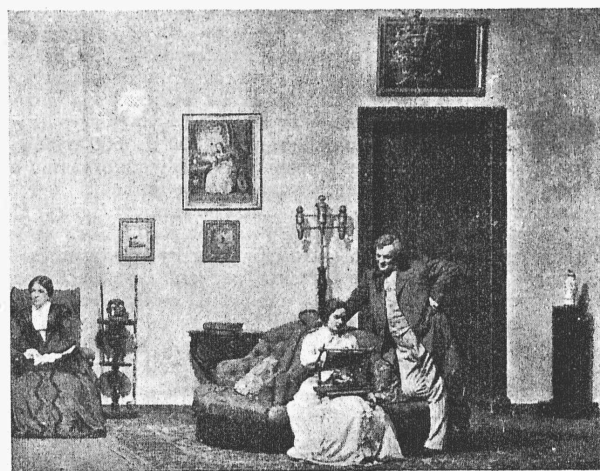
„Раздѣлъ“, Писемскаго.

заинтересовала книга Коклена «L'art et le comédien», гдѣ авторъ рассматриваетъ отношеніе актеровъ къ искусству. Мнѣ было только досадно, что я не видѣлъ автора въ его родной стихіи. Это своеобразное любопытство мучитъ меня постоянно даже при чтеніи самыхъ заурядныхъ произведеній. Мнѣ хочется знать всѣ подробности относительно автора, включая чуть ли не количество бородавокъ на его лицѣ. Поэтому неудивительно, что въ данномъ случаѣ любопытство мое приняло почти болѣзненный характеръ. Между тѣмъ спросить мнѣ было некого. Товарищи мои, знакомые съ парижской жизнью, всѣ разѣхались. Къ кому же обратиться? Разумѣется, къ актеру. Мой выборъ палъ на Зонненталь. Онъ бывалъ въ Парижѣ и навѣрно видѣлъ тамъ Коклена. Я попросилъ его рассказать мнѣ въ двухъ словахъ о впечатлѣніи, произведенномъ на него игрой французскаго артиста. Онъ не замедлил исполнить мою просьбу. Письмо его я сохранилъ. Вотъ что пишетъ Зонненталь о Кокленѣ.

— Я видѣлъ Коклена въ первый разъ въ 1869 г. и, къ сожалѣнію, въ весьма незначительныхъ роляхъ. Но тѣмъ не менѣе и тогда игра артиста произвела на меня впечатлѣніе чего-то исключительнаго, небывалаго, неподдающагося никакимъ сравненіямъ. Всѣ другія знаменитости, какихъ мнѣ приходилось видѣть въ Comédie Française, всегда хоть тѣмъ-нибудь напоминали нашихъ выдающихся актеровъ. Кокленъ же французъ до мозга костей: игра его настолько специфична, что въ ней нельзя найти ни единой черты, свойственной наиболѣе крупнымъ нѣмецкимъ артистамъ. Его мимика и діалогъ искрятся и блещутъ какъ шампанское. Вы слышите его задолго до появленія на сценѣ и продолжаете слышать даже тогда, когда онъ уже

давно скрылся за кулисами. Я видѣлъ его на сценѣ два раза. Первый разъ въ пьесѣ «Les faux ménages», гдѣ онъ игралъ молодого человѣка. Въ первомъ актѣ онъ входитъ въ салонъ маркизы, въ качествѣ жениха ея дочери, и встрѣчаетъ тамъ свою прежнюю подругу, дѣвушку съ крайне сомнительной репутаціей, обласканную маркизой изъ любви къ сыну. Онъ ни говорить ни слова, но на лицѣ его отражаются самыя разнообразныя чувства: негодованіе, смущеніе и въ то же время нежеланіе скомпрометировать свою бывшую подругу. Эти чувства выражаются въ каждомъ его словѣ, жестѣ, взглядѣ. Я никогда не видѣлъ ничего подобнаго. Второй разъ я смотрѣлъ его въ какой-то одноактной пьесѣ, названія которой я не помню. Тамъ онъ игралъ, если я не ошибаюсь, Рембрандта. Эта роль и внушила мнѣ сравненіе съ шампанскимъ. Съ какою ловкостью онъ прыгаетъ на столъ, наклоняется къ сидящему передъ нимъ Рубенсу, тычетъ ему въ носъ палитрой, какъ непопражаемо критикуетъ его картину, какъ восторженно соскакиваетъ со стола, какъ экзальсивно выражаетъ свою радость! Все это въ высшей степени реально и въ то же время совершенно просто и естественно. Къ сожалѣнію мнѣ не пришлось посмотрѣть Коклена въ «Свадьбѣ Фигаро». На этотъ разъ она была почему то отложена, а съ этихъ поръ я въ Парижѣ не бывалъ. Боюсь, что мое длинное письмо не дастъ вамъ яснаго понятія объ игрѣ Коклена и вамъ придется ѣхать въ Парижъ самому».

Зонненталь ошибся. Ѣхать въ Парижъ мнѣ не понадобилось. Онъ мастерски оцѣнилъ талантъ Коклена и письмо его чрезвычайно характерно. Каждая буква въ немъ живетъ и дышитъ и рисуетъ передъ нами фигуру Коклена, который остается актеромъ и въ качествѣ писателя. Новыхъ мыслей вы у него не встрѣтите, но стиль его и поза чрезвычайно характерны для актера. Онъ повторяетъ то, что нѣкогда

Синицына (г-жа Савина).

Катенька (г-жа Домашева).

Захаровъ (г. Корванъ-Круковскій).

„Раздѣлъ“, Писемскаго.

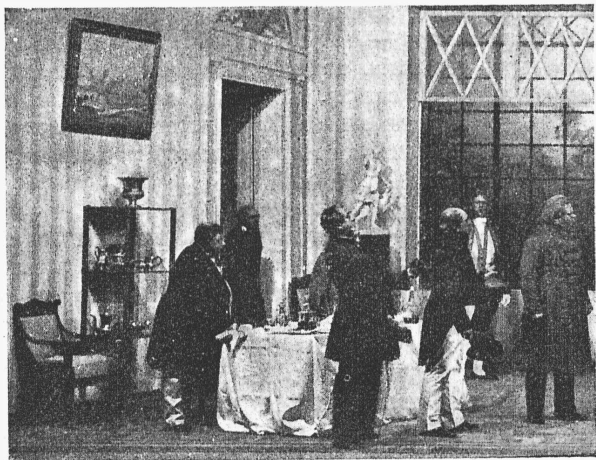
сказалъ Дидро: именно, что актеру не нужно вдохновенія. Оригинально тутъ, пожалуй, только то, что это мнѣніе высказывается безъ стѣсненія актеромъ. По отношенію къ толпѣ это признаніе звучитъ какъ отреченіе отъ притязанія на благородство. Отрицать необходимость чувства, вдохновенія значитъ низводить искусство на степень ремесла. Впрочемъ, Кокленъ этого мнѣнія не раздѣляетъ. Вотъ что онъ пишетъ по этому поводу.

— Въ театральномъ мірѣ существуетъ расколъ, порожденный однимъ весьма существеннымъ вопросомъ: долженъ ли актеръ дѣйствительно переживать тѣ чувства, которые изображаетъ, или же ему необходимо, наоборотъ, владѣть собой въ моменты самаго сильнаго нервнаго подъема? Другими словами, обусловливается ли сила впечатлѣнія дѣйствительнымъ волненіемъ актера? Дидро разрѣшаетъ по-

слѣдній вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. И я вполне раздѣляю его мнѣніе. Я тоже убѣжденъ, что для того, чтобы быть большимъ актеромъ, нужно непремѣнно уметь владѣть собой. Только и въ такомъ условіи можно въ совершенствѣ передать любое чувство, даже противорѣчащее нашей натурѣ. И только благодаря этому наше ремесло становится искусствомъ, творчествомъ.

Актеръ, по мнѣнію Коклена, уподобляется въ данномъ случаѣ поэту. Поэты могутъ создавать Тартюфовъ и Макбетовъ, оставаясь въ то же время честными людьми, и актеръ долженъ уметь изображать всяческіе типы независимо отъ того, соответствуютъ они его внутреннему складу или нѣтъ. «Актеръ, пишетъ Кокленъ, долженъ держать въ рукахъ всѣ нити своего творчества, т. е. всѣ свои нервы. Каждый создаваемый имъ образъ долженъ быть продуктомъ тщательной и долгой компановки. Материаломъ для подобной компановки служатъ текстъ произведенія, историческія данныя и собственные наблюденія актера. Какъ только образъ скомпанованъ — роль готова. Истинный артистъ долженъ быть всегда готовъ изобразить любое чувство и произвести любое впечатлѣніе. Онъ долженъ владѣть своимъ смѣхомъ и слезами настолько, чтобы ему не приходилось завистѣть отъ какого-то случайнаго наитія свыше».

Кажется ужъ откровеннѣе высказаться невозможно и въ этомъ вся оригинальность книги Коклена. Когда Дидро защищалъ тѣ же самые парадоксы, онъ между прочимъ писалъ: «Актеры никогда не сознаются въ этомъ. Это изъ тайна. Вдохновеніе издавна считалось завиднымъ преимуществомъ. Кто же станетъ утверждать, что нужно отрѣшиться отъ него, чтобы усовершенствоваться». Дидро, по видимому, ошибался. Кокленъ не постѣснился сдѣлать эту тайну достояніемъ толпы и рѣшительно сорвалъ съ нея мистическій покровъ во имя вящаго процвѣтанія искусства.

Суля Сусловъ Помѣщикъ Везпа- Становой Алукинъ
(г. Петровскій). динъ (г. Лерскій). (г. Новинскій). (г. Ураловъ).
Камердьеръ (г. Н. Яковлевъ).

„Завтракъ у предводителя“, Тургенева.

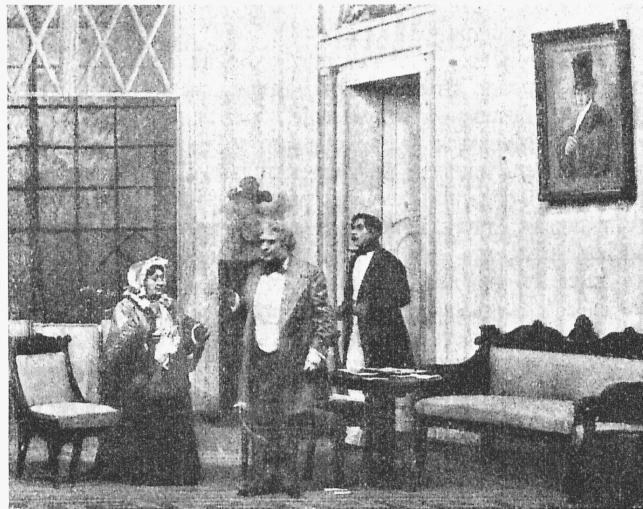
Кокленъ не отступникъ. Онъ считаетъ актера настоящимъ художникомъ, творчествомъ котораго не менѣе необходимо, чѣмъ творчество самого автора, потому что призрачные образы поэта превращаются въ живую плоть лишь благодаря актеру. «Поэтъ, рассуждаетъ Кокленъ, пользуется для воплощенія своей идеи словомъ, ваятель — мраморомъ или металломъ, живописецъ — красками и полотномъ, музыкантъ — звуками. Творческимъ же матеріаломъ каждаго актера является онъ самъ. При этомъ струны его души настолько эластичны, что на нихъ можно разыгрывать любую мелодію. Но въ чемъ же заключается творчество актера, если самъ онъ служитъ только матеріаломъ для воплощенія чужихъ идей? Вѣдь говорятъ же: онъ создалъ такую-то роль. Викторъ Гюго писалъ когда-то о м-ель Жоржъ: Elle crée dans la création même du poète quelque

chose qui étonne et qui ravit l'auteur lui même. А Вольтеръ, увидѣвъ Клеронъ въ роли Электры, воскликнулъ: «Я тутъ непричемъ, она сама создала эту роль!»

По мнѣнію Коклена, высшая заслуга хорошаго актера заключается въ умѣнѣ плакать безъ слезъ, раздражаться безъ желчи, горячиться безъ жара, словомъ ставить свои чувства внѣ зависимости отъ причинъ и слѣдствій. Чтобы сдѣлаться художникомъ, онъ долженъ перестать быть человекомъ. Его переживанія должны быть иллюзорными, поверхностными, а отнюдь не реальными или глубокими.

Въ литературѣ есть примѣръ, иллюстрирующий это положеніе. Я имѣю въ виду «Пѣснь о Нибелунгахъ». Когда

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

Вдова Каурова Пехтеревъ Письмоводитель
(г-жа Стрѣльская). (г. Далматовъ). (г. Всеволожскій).

„Завтракъ у предводителя“, Тургенева.

Зигфридъ собирается бороться съ Брунгильдой, онъ проситъ Гунтера дѣлать лишь соответствующія движенія, а дѣйствительную борьбу предоставить ему.

Nu habe du die gebaerde: das werk will ich began.

Такъ и кажется, что видишь передъ собою двухъ актеровъ, механически отыгрывающихъ чуждыя имъ функція. Гунтеръ только подражаетъ движеніямъ борца, а Зигфридъ борется во имя чужихъ интересовъ. Но это сходство только кажущееся. Гунтеръ, даже въ томъ случаѣ, если онъ только играетъ, все же близко принимаетъ къ сердцу мотивыединки, а Зигфридъ живо интересуется его исходомъ, если не ради Гунтера, то ради себя, такъ какъ отъ этого зависитъ честь героя. Какъ видите, подобное актерство слишкомъ содержательно для настоящаго актера. Онъ не участвуетъ въ своемъ дѣлѣ ни душою, ни тѣломъ. И все же искусство нельзя отграничить отъ жизни такъ рѣзко, хотя бы въ силу тѣхъ физическихъ и физиологическихъ процессовъ, которыми обуславливается игра актера. Онъ принимаетъ участіе въ дѣйствіи, начинаетъ говорить, волноваться. Нервы взвинчиваются, мускулы напрягаются, кровь циркулируетъ быстрѣе. Мускульная дѣятельность вызываетъ извѣстный химическій процессъ, который въ свою очередь развиваетъ теплоту. Кто же можетъ поручиться, что эта теплота не повліяетъ такъ или иначе на настроеніе актера, не вызоветъ въ немъ чувствъ, способныхъ перейти въ экстазъ? Отъ этихъ внутреннихъ экстазовъ, порожденныхъ чисто внѣшнимъ возбужденіемъ, не можетъ быть гарантированъ ни одинъ актеръ, а въ нихъ-то и кроется, въ большинствѣ случаевъ, причина успѣха и неуспѣха. Я лично увѣренъ, что такое случайное возбужденіе подарило человечеству немало прекрасныхъ минутъ.

Впрочемъ, всѣ подобныя соображенія вовсе не опровергаютъ доводовъ Дидро и Коклена, а только придаютъ имъ нѣсколько иной характеръ. Драма не есть жизнь, но, къ сожалѣнiю, она нерѣдко вторгается въ область жизни. На глазахъ у Тальма умираетъ его отецъ; великій артистъ испускаетъ раздирающій душу крикъ и тутъ же любитъся имъ какъ сценическимъ эффектомъ—подобный фактъ оскорбляетъ въ насъ человѣческія чувства. И тѣмъ не менѣе этотъ чудовищный, хищный эгоизмъ присущъ въ извѣстной степени каждому художнику. Гете точно также нерѣдко черпалъ матеріалъ для будущаго творчества въ собственныхъ страданіяхъ и наслажденіяхъ. Изъ устъ Эммануэля Гейбеля я слышалъ лично поразительное по своей жестокости предположеніе, что смерть его жены послужила для него источникомъ неслыханнаго вдохновенія. Неприятно сознавать, что искусство, какъ вампиръ, питается живою кровью жизни. Это-то я и называю вторженіемъ драмы въ область дѣйствительности.

Кокленъ, въ своей книгѣ, также отдалъ немалую дань дѣйствительности. Этотъ актеръ, отказывающій актеру въ правѣ на экстазъ, на вдохновеніе, разрѣшаетъ ему въ то же время добиваться болѣе высокаго общественнаго положенія. Актеръ ничѣмъ не хуже остальныхъ художниковъ, зачѣмъ же отказывать ему въ равноправіи? Кокленъ-республиканецъ, другъ Гамбетты, преклоняется передъ монархіей за то, что она поощряетъ актеровъ, не отказывая имъ даже въ дворянскомъ достоинствѣ. Мнѣ кажется, что онъ способенъ даже позавидовать нѣцу Зонненталю, потому что у того есть орденъ... Какъ же такъ, социальная реформа и орденъ?.. Такихъ противорѣчій я не понимаю!

К. Н. Рыбаковъ.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

Впечатлѣнія.

Когда я писалъ послѣдній разъ о Рейнгардтѣ, я шутя высказалъ предположеніе, что въ поискахъ за новой рекламой, онъ послѣ цирка обратитъ свое вниманіе на скэтингъ. Но дѣйствительность оказалась богаче моей фантазіи. Какъ новый трюкъ, долженствующій служить показателемъ неистощимой гениальности режиссерскаго творчества, профессоръ Максъ изобрѣлъ слѣдующее. Онъ будетъ давать спектакли въ Лондонскомъ Ковентъ-Гарденѣ, но... артисты будутъ играть не на сценѣ... а въ зрительномъ залѣ, публика же будетъ сидѣть не въ зрительномъ залѣ... а на сценѣ...

Воистину, новое слово въ области режиссуры!..

Итакъ, вотъ, значить, реформаторская лѣстница профессора Макса: 1) Малый театръ съ «На дѣхъ» — Горькаго, 2) Кабарэ: Shall und Rauch, 3) Нѣмецкій театръ съ постановками шекспировскихъ пьесъ, 4) Камерный театръ, 5) Мюнхенскій театръ художниковъ съ Шекспиромъ въ первые 2 года и Оффенбахомъ въ послѣдній годъ, 6) Циркъ съ исковерканнымъ «Царемъ-Эдипомъ», и 7) Лондонскій Ковентъ-Гарденъ, гдѣ зрительный залъ будетъ превращенъ въ сцену...

Для одного человѣка вполнѣ достаточно, даже много, и можно бы удивляться, когда только успѣваетъ работать Рейнгардтъ, къ тому же еще обремененный школой. Но это станетъ сразу яснымъ, какъ только вспомнимъ, что Рейнгардтъ имѣетъ двухъ титулованныхъ секретарей и одного нетитулованнаго, и что съ артистами онъ вовсе не разговариваетъ, и трупъ недоступенъ.

Въ Мюнхенѣ я этимъ лѣтомъ видѣлъ напумѣвшую «Прекрасную Елену». Очень, очень скверно! Во всемъ чувствуется сугубая нарочитость, сугубое искаженіе и извращеніе, бытъ на внѣшнюю красоту въ ущербъ здравому смыслу и внутреннему содержанію. Чтобы не быть голословнымъ, — разскажу по порядку. Первый актъ. Храмъ. Цвѣта на сценѣ синій съ краснымъ и бѣлымъ. Неужели

же только потому, что это оперетка, можно сочинять такого цвѣта игрушечные храмы? Оффенбахъ — классикъ; онъ писалъ легкую музыку, но все же онъ — классикъ, и къ нему слѣдуетъ относиться бережно, серьезно и съ полнымъ почтеніемъ. Особенно, если за него берется извѣстный драматическій режиссеръ — профессоръ! Чѣмъ строже, чѣмъ вѣрнѣе будутъ декорации, тѣмъ сильнѣе будетъ впечатлѣніе оффенбаховской сатиры. А такая кафе-шантанная яркость, и неестественная нарядность внѣшней постановки сразу настраиваетъ зрителя на исключительно «веселенькій» ладъ.

Почти все дѣйствіе происходитъ въ публикѣ, откуда являются народъ, цари, и куда уходитъ въ концѣ акта Менелай. Изъ публики же появляются въ послѣдовательномъ порядкѣ Ахилъ, Аяксы, Агамемноны, предъ знаменитой сценой «загадокъ». Затѣмъ — это босоножіе и оголеніе! Я понимаю вполнѣ Евреннова, когда онъ тщательно разгораживаетъ понятія: «голая» и «нагая». Я ничего не могу возразить противъ красоты и цѣломудрія «наготы», но Рейнгардтъ подчеркиваетъ именно «голую» женщину! Въ зрительномъ залѣ, среди публики появляются танцующія артистки «голыя», въ одной очень легкой и прозрачной рубашкѣ, перехваченной поясомъ. Рубашка эта во время танцевъ развивается, и получается впечатлѣніе голой женщины, вертящейся среди зрителей. Въ этотъ моментъ мысли зрителей направлены, конечно, только въ сторону пикантности положенія — (голая женщина), и музыка, и текстъ тутъ ни при чемъ. А что артисткамъ вѣдно быть сугубо пикантными, явствуетъ хотя бы изъ того, что когда всѣ убѣгаютъ послѣ сцены Ореста и его танцевъ съ Парте-нисъ и Леона, послѣдняя изъ убѣгающихъ артистокъ особенно залихватски задираетъ ногу передъ носомъ Менелая. И это при извѣстной всѣмъ граціозности нѣмокъ.

Парисъ — въ одной коротенькой рубашкѣ съ голыми волосатыми некрасивыми ногами и руками, къ тому же актеръ загримированъ очень неудачно, некрасивъ, и зачѣмъ-то надѣлъ черный коротко остриженный парикъ. Съ голыми же ногами, и очень некрасивыми, и всѣ остальные персонажи. Я вовсе не изъ пуризма возстаю противъ этого — это просто неэстетично, антихудожественно! За то реально, говорилъ мнѣ какъ-то Рейнгардтъ! Да, но вѣдь есть еще много реальныхъ вещей, которыя не совсѣмъ удобны для сцены!

Могут увѣрить Рейнгардта, что ни на одной опереточной сценѣ въ Россіи не чувствуется такого дурного привкуса пикантности и сала съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ.

Я случайно попалъ въ нашъ петербургскій Паласть-театръ, гдѣ шла оперетка, которую за недѣлю передъ тѣмъ я видѣлъ въ Берлинѣ, — «Hoheit amüsirt sich». Я давно не былъ въ опереткѣ, и былъ пораженъ прогрессомъ въ этой области. Въ Берлинѣ эта оперетка идетъ изумительно, но тамъ есть много трюковъ и «штучекъ», вродѣ появленія во 2-мъ актѣ столовъ изъ-подъ земли... оперетка поставлена въ серьезъ. Прекрасно загримированъ и одѣтъ хоръ, статисты. Это говоритъ о чуткости режиссера и желаніи поднять опереточную сцену. А вотъ профессоръ Рейнгардтъ не нашелъ ничего болѣе занятнаго, какъ перевести дѣйствія всѣхъ артистовъ въ зрительный залъ.

Сила режиссера и его фантазіи—въ способности творить на сценѣ, отгороженной отъ зрителя рампой. Театръ—есть условность: здѣсь зритель, тамъ актеръ. Режиссеръ долженъ обладать способностью и поражать, и волновать въ предѣлахъ отведенной ему территоріи. А уже какъ только онъ выльзъ изъ предоставленныхъ ему границъ, и пускается на выдумки, прибѣгаетъ къ вспомогательному элементу—вродѣ дѣйствія въ публикѣ—дѣло плохо!

Исполненіе оперетки было неважное и бессмысленное: Менелай, этотъ кретинъ и тупица, не могущій связать (по Оффенбаху) двухъ словъ, по волѣ Рейнгардта говорить очень длинный и скучный монологъ къ народу. Это и непонятно и неправдоподобно. Темпы всѣ замедлены, шутки всѣ очень тяжелы, и вмѣсто блестящаго, искрящагося французскаго вина (съ которымъ можно сравнить музу Оффенбаха), Рейнгардтъ преподнесъ публикѣ темное, тяжелое мюнхенское пиво. Елена пѣла тягуче, и была типичной нѣмкой. Наибольшій успѣхъ имѣли декорации, излишне разукрашенные и съ отгѣнкомъ варьете, но все же красивые. Музыка же и текстъ искажены Рейнгардтомъ, и безусловно вѣрны были отзывы прессы, заявившей, что отъ Оффенбаха и либреттистовъ ничего не осталось. Лично я не высидѣлъ и ушелъ въ серединѣ второго акта.

Послѣ Мюнхена, я попалъ въ Берлинѣ на премьеру въ Нѣ-

МОСКОВСКІЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

Аркашка (г. Яковлевъ).

Геннадій Несчастливцевъ
(К. Н. Рыбаковъ).

„Лѣсъ“, Островскаго. (Съ фотогр. К. Фишера).

МОСКОВСКІЙ БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.

Антонида (г-жа Нежданова). Сусанинъ (г. Петровъ).

„Жизнь за Царя“. (Съ фотогр. К. Фишера).

медкомъ театрѣ. Давали новую пьесу Фречка: «Жирный Цезарь» въ постановкѣ талантливаго дѣятеля Нѣмецкаго театра—Голендера. Въ пьесѣ участвуетъ около 300 человѣкъ, масса народныхъ сценъ, очень трудныхъ, и Голендеръ блестяще справился съ своей задачей. Пьеса очень интересная, трагикомедія изъ жизни упадочнаго Рима, но очень трудная для постановки. Воображаю, какъ бы шумѣлъ Рейнгардтъ, если бы такъ ее поставилъ; но скромный коллега его, Голендеръ, такъ и остался при своей скромности. А труда было понесено много, декорации очень красивы, группы живописны, свѣтовые эффекты прекрасны—очень, очень хорошо поставлена пьеса. А вотъ подите-же! Голендеръ все еще продолжаетъ быть только талантливымъ литераторомъ, писателемъ, режиссеромъ, и все еще не профессоръ! Подозрѣваю, что и секретарей у него нѣтъ! Впрочемъ, въ самомъ Берлинѣ уже раскусили Макса Рейнгардта, и считая его недурнымъ режиссеромъ, смѣются надъ его снобизмомъ и авантюрными наклонностями. **А. Долиновъ.**

Театральныя замѣтки.

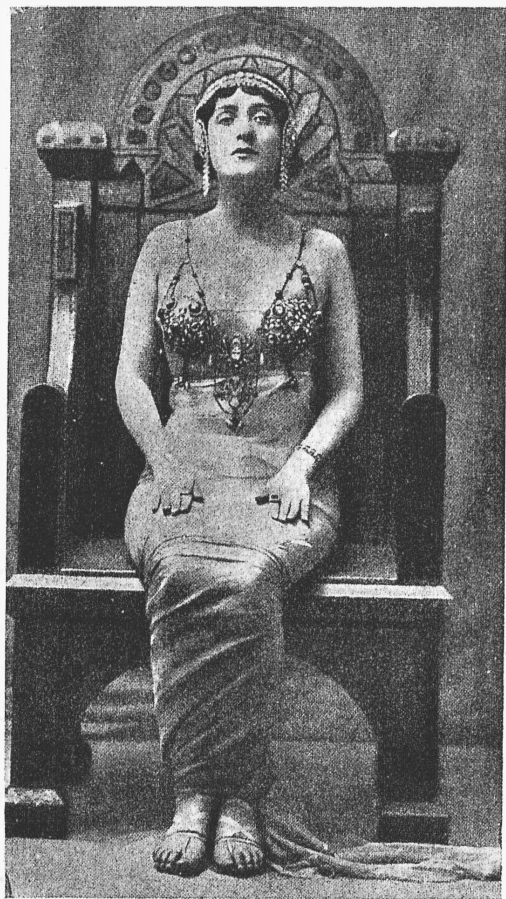
Какъ водится, 30 августа открылся сезонъ Александринскаго театра. Поставили двѣ старыя пьесы «Раздѣлъ» Писемскаго и «Завтракъ у предводителя», между которыми, случайно это или нѣтъ, наблюдается сходство сюжета и мотивовъ. И въ пьесѣ Писемскаго, и въ пьесѣ Тургенева дѣло идетъ о разверсткѣ имущества, доставшагося по наслѣдству—движимаго и недвижимаго—и на этой оси вращается развитіе комическихъ характеровъ и положеній. Въ смыслѣ психологическаго, такъ сказать, анализа человѣческой жадности, корысти, възбалованности—оба произведенія написаны мастерски. Правда, Писемскій не очень владѣлъ секретомъ сцены. Ждешь, напримѣръ, развитія интриги съ воспитанникомъ, котораго облыжно обвиняютъ въ похищеніи шкатулки, появленія помѣщика Булычева, къ которому она отвезена, но занавѣсъ падаетъ, оставляя, какъ писали въ старину, эпизодъ «въ сильномъ подозрѣніи». Съ точки зрѣнія драматической техники, это, безспорно, минусъ, и Скрибъ перевернулся бы въ гробу отъ небрежности Писемскаго. Но, въ общемъ, впечатлѣніе извѣстной устарѣлости даетъ не сценическая фактура

этихъ произведеній, а самый предметъ спора сонаслѣдниковъ. Это произведенія, написанныя, если можно выразиться, въ эпоху «натуральнаго хозяйства». Русская жизнь съ тѣхъ поръ такъ шагнула въ развитіи экономическихъ формъ, что споръ о шубахъ, экипажахъ, усадьбахъ и пр. кажется чѣмъ-то въ высшей степени далекимъ и какъ бы водевильнымъ. Въ наше время существуетъ всеобщій уравнильщикъ—деньги. Усадьбы и угоды заложены въ банкъ. Раздѣлъ происходитъ и совершается быстро, такъ какъ все—въ томъ числѣ и дорогія воспоминанія—приводится къ одному денежному знаменателю, и человѣческая корысть не имѣетъ возможности, въ вѣчномъ бѣгѣ своемъ, цѣпляться за вещи, предметы и конкретности. Корысть знаетъ только деньги и, ставъ болѣе абстрактной, утратила значительную долю своей наивности и откровенности. Я не хочу этимъ сказать, что пьесъ Писемскаго и Тургенева не должно было возобновлять. Наоборотъ, я думаю, что это прямая задача Александринскаго театра, и что величайшій грѣхъ его—то, что въ большинствѣ своихъ постановокъ этотъ театръ уходитъ отъ академизма, мало дорожитъ русскими классиками, и порою вноситъ безпокойный, тревожный духъ модернизма въ самыя постановки. Александринскій театръ долженъ быть мѣстомъ, куда можно было бы придти и насладиться величавостью старыхъ формъ, испытанною прелестью стиля. Между обветшалостью рутинны, отъ которой избави Богъ, и прыжками въ пространство разныхъ «студій», онъ, этотъ образцовый театръ, долженъ выстоять, какъ оплотъ разумаго, мудраго консерватизма. Такимъ театромъ является Бургъ-театръ въ Вѣнѣ, «Comédie Française» въ Парижѣ, хотя и отличающіеся нѣкоторымъ излишкомъ квіэтизма. Въ театрѣ больше, чѣмъ гдѣ бы то ни

было, великъ соблазнъ моды и модничанія, угодничества предъ «последнимъ словомъ» и вообще, такъ называемаго художественнаго «снобизма». И образцовый театръ—позволю себѣ вольное сравненіе—долженъ являть собою нѣчто въ родѣ англійской палаты лордовъ. Его задача всячески противиться натиску улицы—улицы мѣщанства, какъ и улицы модернизма.

Можетъ быть, во мнѣ говоритъ старая привычка, но я больше всего люблю эти старыя пьесы, написанныя серьезно, просто и въ то же время съ граціею большого таланта, въ исполненіи такихъ же старыхъ, серьезныхъ, простыхъ и граціозныхъ по легкости своего творчества, артистовъ. Я знаю, что все это старо, но это мило. Въ этомъ есть стиль. Это не кричащее искусство—оно, если можно выразиться, тихо и прекрасно, какъ молитва. Г-жа Савина такъ обворожительно хороша въ этихъ старыхъ пьесахъ (даже при очень нетвердомъ знаніи текста). Она такъ тонко, такъ воздушно въ нихъ играетъ. Ея реализмъ такого благороднаго оттѣнка, такъ отличается отъ смѣси декадентскихъ вычуръ съ грубымъ натурализмомъ, что обычно преподносится намъ на сценѣ, что слушаешь, смотришь, и словно нѣжишься въ ваннѣ. И всѣ играли такъ же: благородно и просто, а, пожалуй, всѣ, за нѣкоторымъ исключеніемъ, нетверды были въ роляхъ. Г-жа Шаровьева была бы прямо великолѣпна, если бы тверже была въ словахъ и знала бы точнѣе пьесу. Г-жа Васильева—актриса очень благороднаго вкуса. Г-жа Домашева была, при нѣкоторой основной рѣзкости тона, правдива и естественна. А г. Давыдовъ! Г. Варламовъ! Какъ безуспешно они играютъ... Когда Варламовъ изображаетъ подходящее лицо въ этихъ старыхъ пьесахъ, онъ ясенъ и очевиденъ. Каждое слово его дышитъ убѣдительною. Таковъ же и Давыдовъ. И все это проникнуто какою-то тайною художественной экономіи—когда съ наименьшею тратою энергіи достигаются наибольшіе результаты. Секретъ этой поразительной скупости жеста и интонаціи, дающей впечатлѣніе огромнаго художественнаго богатства—въ сценическомъ стилѣ, въ гибкой technikѣ, всегда исходящей изъ чувства, въ мастерствѣ художника, слѣдующаго только наставленіямъ добраго вкуса, не гнавшася за минутнымъ шумомъ толпы и судомъ глупца... Наконецъ, этотъ секретъ—въ полной и ясной гармоніи между литературнымъ реализмомъ пьесы и реализмомъ сценической натуры актера.

Какъ бы для поясненія разницы между благороднымъ мастерствомъ сценическаго реализма и «дешевкой» новѣйшей игры, выдаваемой за высокую «художественность»,—въ слѣдующей пьесѣ «Завтракъ у предводителя» дебютировалъ г. Ураловъ, пробывшій два года—два долгихъ, убійственныхъ для настоящаго актера, года—въ художественной школѣ г. Станиславскаго. Г. Ураловъ игралъ роль Алушкина, въ которой былъ когда-то такъ хорошъ Сазоновъ. Можетъ быть, г. Ураловъ, по дарованію своему, нисколько не уступаетъ покойному Сазонову. Но въ Сазоновѣ былъ стиль, было не умствование надъ авторомъ, а чувствованіе его, была колоссальная техника, шедшая, какъ всегда, отъ простѣйшаго къ болѣе сложному, а главное, отъ яснаго и спокойнаго къ слѣдующему этапу ясности и спокойствія. Но вотъ г. Ураловъ побывъ два года въ Художественномъ театрѣ, на выучкѣ у великаго театральнаго «магистра». Во-первыхъ, онъ, конечно, смастерилъ себѣ «тикъ», какъ водится—именно ходилъ все время съ чрезвычайно выпяченной губой и челюстью. Весьма

Лина Кавальери въ оперѣ „Таисъ“.

возможно, конечно, что у Алупкина была свиная челюсть, но въ то же время совершенно ясно, что такая челюсть, какъ лейтъ-мотивъ алупкинской характеристики, есть самое дешевое средство физиономии. Затѣмъ воротъ мундира сидѣлъ на г. Ураловѣ такимъ образомъ, что пригибалъ шею внизъ. Пригнувъ голову и перебирая все время верхней губой, г. Ураловъ и игралъ грузно, тяжело, неповоротливо. Не въ томъ дѣло, что Алупкинъ былъ похожъ на Собакевича — можетъ быть, онъ ему и сродни — а въ томъ, что самая игра была à la Собакевичъ.

Г. Ураловъ — актеръ талантливый. Не знаю, подходитъ ли онъ по индивидуальности своей къ Алупкину, или не подходитъ. Бѣда въ томъ, что изъ-за выпяченныхъ губъ, нависшаго ворота мундира и вообще, всей внѣшности дикобраза, не было видно главнаго — наивнаго лица Алупкина, нелѣпости души его. Мягкость рисунка, тонкіе переливы свѣта и тѣней, которые такъ плѣнительны были въ исполненіи «Раздѣла» — здѣсь совершенно исчезли. Все кричало. Кричалъ актеръ, кричалъ воротникъ, кричала губа, кричалъ пѣтушиный хохолъ. Точно вмѣсто акварели, написанной нѣжнѣйшими красками, подсунули олеографію изъ портерной. И нельзя себѣ представить болѣе рѣзкаго контраста двухъ «школъ», какъ игру г. Уралова, побывавшаго на выучкѣ въ Художественномъ театрѣ, и игру г-жъ Савиной, Васильевой, Шаровой, гг. Варламова и Давыдова въ «Раздѣлѣ».

Безвкусицу, отсутствіе чувства мѣры, какую-то нелѣпую, чисто купеческую, расточительность въ распоряженіи сценическими средствами — вотъ что внесъ г. Станиславскій въ актерское искусство. Онъ, впрочемъ, и теоретически провозгласилъ этотъ принципъ, объявивъ войну «театральности», и въ гордости своего ума воображая, что возможно какое-либо, въ какой-либо области, искусство, не имѣющее за собой условной манеры, условнаго приѣма, условныхъ навыковъ и формъ. Отнимите у искусства условность — и вы внесете въ него анархію, грязь и нечистоплотность жизни, совершенно такъ же, какъ отнявъ условность нашихъ общественныхъ отношеній, вы ввергаете наше существованіе въ состояніе первобытнаго варварства.

Вообще, открытіе сезона въ Александринскомъ театрѣ дало пищу многимъ размышленіямъ, сближеніямъ и выводамъ. Вмѣстѣ съ г. Ураловымъ дебютировалъ въ роли предводителя молодой (сравнительно) актеръ, г. Горинъ-Горяиновъ. Если не ошибаюсь, г. Горинъ-Горяиновъ служилъ у г. Корша, театръ котораго далеко не академій. Заслуга г. Корша, однако, та, что онъ не выбросилъ за окошко «традицій» и не побѣждалъ въ припрыжку за крикливой модой. И вотъ результатъ: г. Горинъ-Горяиновъ игралъ явно не свою роль (для роли предводителя онъ слишкомъ и по фигурѣ, и по голосу — мелокъ), о силѣ дарованія дебютанта по этой роли судить не берусь (видно, однако, что дарованіе есть), но игралъ онъ, какъ актеръ, хорошо т. е. съ художественною простотою и мягкостью, безъ крика и шума, приближаясь стилемъ своего исполненія къ прекраснымъ мастерамъ сцены, несмотря на плохое знаніе ролей, восхищавшимъ меня въ «Раздѣлѣ». Насколько г. Ураловъ былъ внѣ стилиа Александринскаго театра, какъ я его понимаю, настолько г. Горинъ-Горяиновъ былъ въ стилѣ его, и можно даже по этой не вполне удачной роли сказать, что Горинъ-Горяиновъ — нужное и интересное приобрѣтеніе, и что въ его лицѣ найденъ актеръ, который будетъ продолжать дѣло «стариковъ», не опирающаяся наслѣдства.

МЮНХЕНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Портретъ г-жи Литманъ, Фр. Штука.

Г. Загаровъ, новый режиссеръ, приглашенный г. Теляковскимъ, вѣроятно, удивленъ и, можетъ быть, даже обиженъ тѣмъ, что я говорю сначала о дебютахъ новыхъ актеровъ, а не о дебютѣ новаго режиссера. Но, какъ извѣстно, я довольно хладнокровно отношусь къ «режиссерскому творчеству». Портить режиссеры — мастера, а чтобы они могли «творить» въ истинномъ смыслѣ слова — какъ будто еще не доказано. На исполненіе «Раздѣла» личность г. Загарова оказала, на примѣръ, столько же вліянія, какъ бутылка откупореннаго пива на количество «атмосферическихъ осадковъ». За то въ «Завтракѣ у предводителя» новый режиссеръ, — если память мнѣ не измѣняетъ, тоже одинъ изъ стаи славныхъ Художественнаго театра, — успѣлъ проявить себя вполне опредѣленно: дѣйствующія лица никакъ не могли занять сколько-нибудь свободнаго и естественнаго положенія у стола съ закусками и стукались спинами, затылками и носами на авансценѣ, въ самые нужные моменты сидѣли на столько въ профиль (сцена предводителя и Алупкина), что не было видно лицъ, г. Ураловъ нѣсколько разъ явно не зналъ, куда себя приткнуть, и наконецъ, г. Петровскій, судья, свое гурманство выражалъ не лицомъ и игрой, какъ это дѣлали, помню, бывшие исполнители этой роли, но тѣмъ, что, не отрываясь отъ тарелки, демонстрировалъ все время публикѣ согнутую надъ яствами жирную спину. Это было преувеличенно, намѣренно и сугубо натуралистически, какъ полагается у «новѣйшихъ» «художественниковъ».

Въ этой «постановкѣ» г. Загарова, какъ и слѣдовало ожидать, особнякомъ стояло исполненіе г. Далматова и г-жи Стрѣльской, — г. Далматова, потому что оно было превосходно, и г-жи Стрѣльской, потому что оно могло бы быть превосходно, если-бы г-жа Стрѣльская не была крайне стара для Кауровой. Каурова, вѣдь, что называется, «баба въ соку», и самый наскокъ ея молодецкій. Но все равно: въ этомъ столпотвореніи стилей и школъ, которое такъ характерно для почтеннаго юбиляра, г. Теля-

ковскаго, важно и интересно было для вдумчиваго театрална слѣдить за смѣшеніемъ масла и воды, которыя смѣшать невозможно.

Что такое г. Теляковский, какъ представитель «художественнаго міросозерцанія» — для меня совершенно ясно по дѣламъ его, а не по интервью въ «Петербург. газетѣ». Но чего нельзя простить ему въ области драмы — это его «съ одной стороны» и «съ другой стороны», его quasi уважительнаго отношенія къ тому, что составляетъ красу и сущность русскаго сценическаго искусства, и въ то же время самой мѣщанской угодливости предъ модой, предъ крикливыми репутаціями, которымъ дать самостоятельную оцѣнку онъ, видимо, не въ силахъ. Онъ губитъ Александринскій театръ не тѣмъ, что приглашаетъ мало, а тѣмъ, что пихаетъ туда зря, что ни попало, напоминая своимъ руководительствомъ, конечно, въ миниатюрѣ, руководство многострадальнаго театра Литературно-Художественнаго общества, въ его августовско-сентябрьскомъ сезонѣ.

А. Кугель.

Мимоздомъ.

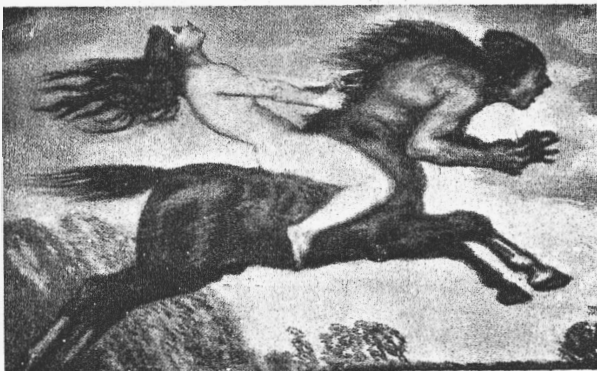
1.

Быть въ Москвѣ, имѣть нѣсколько свободныхъ часовъ и не заглянуть въ бюро — было бы, конечно, верхомъ неприличія съ моей стороны. Кстати, думалось, не удастся ли встрѣтить кого-нибудь изъ старинныхъ пріятелей и знакомыхъ — о нѣкоторыхъ вотъ уже цѣлые годы ничего не слышно.

Настоящее помѣщеніе бюро замѣчательно тѣмъ, что въ немъ нѣтъ комнатъ: одно, обширное пространство, въ которомъ понадѣлано что-то въ родѣ перегородокъ, но отдѣльныхъ комнатъ нѣтъ и все помѣщеніе почти отовсюду видно изъ конца въ конецъ. Въ одномъ уголкѣ отгороженъ какой-то чуланчикъ для управляющаго бюро, въ другомъ — чуланчикъ для музыкальнаго отдѣла; въ общемъ сараисто, неуютно, но не антипатично. За рѣшеткой работаютъ барышни: Тереза Петровна, Ольга Павловна и другія старыя знакомыя, и новыя незнакомыя. Всѣ заняты, всѣ хлопочутъ и пишутъ, пишутъ. «Чего это они все пишутъ», говорилъ одинъ молодой актеръ, пытаясь заглянуть въ работу одной изъ барышень, «и дѣла никакихъ нѣтъ, а онѣ всѣ цѣлые дни пишутъ».

Въ бюро теперь «безглавіе»; Красовъ ушелъ, а новый управляющій еще не назначенъ; дѣла же безъ управляющаго идутъ, повидимому, также хорошо, какъ и раньше и «безглавіе» нисколько на нихъ не отражается. Конечно, потому, что управляющаго замѣняетъ такой опытный и испытанный работникъ, какъ Г. Н. Васильевъ. Удивляюсь, зачѣмъ театральному О-ву нужно искать кандидата на должность управляющаго далеко, когда есть близко подходящій и нужный для этого человекъ. Да и своею долголѣтнею службою и высокою репутаціей, которую приобрѣлъ Г. Н. Васильевъ среди актеровъ, онъ имѣетъ неоспоримыя права на мѣсто управляющаго бюро.

МЮНХЕНСКАЯ ВЫСТАВКА.

Фр. Штукъ.—Prestissimo.

МЮНХЕНСКАЯ ВЫСТАВКА.

А. Гильдебрандъ.—Эл. Дузе.

И сказать-ли потихоньку правду: не слишкомъ ли большая роскошь для театральнаго об-ва при настоящихъ обстоятельствахъ имѣть двухъ лицъ во главѣ бюро? Не говоритъ ли голосъ простой экономіи за возможное въ данномъ случаѣ сокращеніе расходовъ?

А повидимому въ послѣднемъ представится нужда въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Въ продолженіи 3—4 часовъ, которые я пробылъ въ бюро, многократно знакомые сообщали мнѣ, что А. А. Бахрушинъ намѣревается открыть въ Москвѣ что-то въ родѣ театральнаго бюро; что за нимъ стоятъ многіе крупныя антрепренеры; что стоять лишь осуществиться этому дѣлу, какъ всѣ крупныя, а за ними и мелкіе, антрепренеры перейдутъ туда, а вслѣдъ за тѣмъ туда же потащутся въ силу вещей и актеры — и бюро театральнаго общества останется, какъ корабль на мели, одинокимъ и пустымъ среди волнъ сценической жизни. Никто не могъ объяснить мнѣ, въ чемъ же собственно заключается преимущества новаго предполагаемаго учрежденія; какимъ-такимъ особымъ способомъ будутъ тамъ вестись дѣла и развѣ придумано какое-либо средство избавить Россію отъ голодающихъ актеровъ. Повидимому здѣсь играетъ роль надежда, что «тамъ» легче будетъ получать мѣста (почему?), а главное, по моему, то, что Театральное Общество актерамъ, что называется, «осточертѣло». Вопросы о томъ, что дѣлается въ Театральномъ Обществѣ, почему не созываются общія собранія, что предполагается въ будущемъ — такъ на меня и сыпались. Долженъ сознаться, что уваженіе къ Обществу не стоитъ на должной высотѣ. Правда, въ вопросахъ нѣкоторыхъ слышалась нота высокаго почтенія, какое и подобаетъ «несмѣняемому вице-президенту», зато другіе прямо выражались, что все зло именно въ несмѣняемости. Но всѣхъ интересуетъ вопросъ, когда же будетъ создано общее собраніе — видно много накопилось матеріала и, должно быть, очень горячаго, которому общее собраніе дастъ выходъ.

Когда же я указывалъ, что пока уставъ об-ва не измѣненъ, собранія должны происходить въ Петербургѣ — собесѣдникъ отходилъ разочарованный, бормоча: «ну, опять ничего хорошаго не будетъ».

Вообще актерство (или лучше сказать, та часть его, которая еще интересуется дѣлами театральнаго общества) ждетъ общаго собранія въ Москвѣ; оно еще вѣритъ, что Театральное об-во можетъ возродиться къ широкой общественной дѣятельности, что оно еще можетъ явиться другомъ, помощникомъ, покровителемъ сценическаго дѣятеля.

Нужно ли было вливать ядъ сомнѣнія въ души, исполненныя вѣрою въ лучшее будущее? Нужно ли было обнаруживать тотъ безнадежный взглядъ на Т. О., который выработался за послѣдніе 5—6 лѣтъ у насъ, стариковъ, когда-то тоже полныхъ вѣрою и стремленіемъ нести свои силы на пользу актерства подъ знаменемъ Т. О.?

Гг. радѣтели Театральнаго Об-ва, не дайте угаснуть, навѣрное, послѣдней искрѣ, теплящейся въ сердцѣ русскаго актера! Воспользуйтесь этимъ довѣріемъ, которое еще сохранилось въ части актерства къ Т. Об-ву. Горе, если это довѣріе будетъ обмануто; скоро, скоро актеръ отвернется совершенно отъ Об-ва, которое въ этотъ послѣдній моментъ не сумѣетъ понять требованій жизни и отнесется къ нимъ съ обычной рутинной и высокомѣріемъ бюрократизма.

Въ общемъ, обликъ толпы, посѣщающей бюро, довольно бодрый. Конецъ августа напоминаетъ начало великаго поста. Актеръ еще живетъ надеждой, онъ утѣшается тѣмъ, что „постомъ было мало сдѣлокъ и осенью будутъ дѣла“.

Черезъ 2 недѣли настроеніе будетъ совсѣмъ иное, но пока „надежды питаютъ актеры“.

Конечно, сейчасъ толпится въ бюро хотя и много народу, но далеко не столько, какъ постомъ. Крупныхъ антрепренеровъ не видать, но антрепренеровъ среднихъ и мелкихъ театровъ довольно много: симпатичный А. І. Крамовъ, прочно осѣвшій въ Каменць, нестарѣющіеся братья М. Онѣгинъ и В. Викторъ, Лихтеръ съ завязаннымъ горломъ, что не мѣшаетъ ему энергично дѣлать дѣло, Кравченко, котораго сразу и не узнать изъ за обритыхъ усовъ (вѣдь, кажется, мелочь, что антрепренеръ сбрилъ усы, а какъ много говоритъ она уму и сердцу опытнаго сценическаго дѣятеля), всегда ласковый Корсиковъ-Андреевъ, формирующий труппу въ Казань, въ купеческое собраніе, то самое, которое явилось свидѣтелемъ трагической кончины покойнаго брата *). Востоковъ, съ своей купеческой складкой, сразу обличающей „коммерческаго“ антрепренера и др. Замѣчательно, что большинство дѣлъ, куда формируются труппы, это—театры миниатюр. Кинематографы дѣлаютъ свое дѣло и преобразовываютъ театръ на свой ладъ. Тема для разсужденій о святомъ искусствѣ и художественности въ театрѣ..

Нелестные отзывы приходилось слышать о молодежи, особенно изъ школъ.

С. Ситиловъ.

Малехкая хрочика.

*** Заслуженные артисты казеннаго театра обидѣлись на завѣдующаго репертуаромъ Александринскаго театра г. Котляревскаго, пожаловавшаго на нихъ г. интервьюеру „Пет. Газ.“: „Систему дублерства у насъ невозможно провести. Попробуйте дать роль молодой артисткѣ въ очередь съ „заслуженной“... Сейчасъ поднимается крикъ“!

Заслуженные артисты, въ свою очередь, принесли г. интервьюеру жалобу на г. Котляревскаго.

— Никакого „крика“ я никогда не поднимала...—заявила г-жа Мичурина—напротивъ, когда ставили „Коварство и любовь“ и меня спросили, имѣю-ли я что-нибудь противъ того, чтобы мою роль играла г-жа Пушкирева-Котляревская, я отвѣтила: „Ничего не имѣю!“ Но зато директоры театровъ заявили, что „имѣеть“...

Можно сказать: не въ бровь, а въ глазъ...

*** Рецептъ для составленія театральнаго афишъ. Репертуаръ петербургскаго театра Николаевскихъ временъ не отличался высокимъ достоинствомъ. Въ будни, въ обычное время шло или драматическая стряпня князя Шаховскаго, Ободовскаго, Каратыгина, Кони, давались переводныя драмы, да ставились французскіе водевили, передѣланные на русскіе нравы... Но нужно было заманить публику въ театръ. И для артистовъ особенно важно было имѣть полный сборъ въ „бенефисъ“. Но такъ какъ привлечь зрителя пьесой было затруднительно, то и брали составленіемъ особенныхъ, завлекательныхъ афишъ.

Эта сторона театра того времени не прошла незамѣченной для рецензентовъ и одинъ изъ нихъ не замедлилъ—75 лѣтъ тому назадъ—дать авторамъ пьесъ и бенефициантамъ актрисамъ и актерамъ особый рецептъ составленія пьесъ.

„Мы съ радостью готовы“, писалось въ № 206 „Сѣверной Пчелы“ за 1836 годъ: „дать бенефициантамъ полезный совѣтъ и научить ихъ легкому средству посредствомъ котораго можно сдѣлать афишу въ 1½ аршина изъ бенефиса, кончающагося въ 11 часовъ вечера“.

Рецензентъ въ своихъ нападкахъ убивалъ разомъ двухъ зайцевъ: иронизировалъ надъ составленіемъ афишъ и протестовалъ противъ существовавшаго въ то время обыкновенія затягивать бенефисныя представленія до 2 часовъ ночи.

„Вотъ какъ“ продолжаетъ рецензентъ, „составляется длинная афиша изъ коротенькихъ пьесъ“:

„Драма дѣлится на 2 акта“.

Каждый актъ на трое сутокъ сутки раздѣляются на картины, такимъ образомъ получается 25 подраздѣленій не читаемыхъ крупными буквами.

Эго уже составляетъ 25 строчекъ. Въ каждыя сутки печатаются дѣйствующія лица.

И тутъ есть средство сдѣлать спекуляцію: въ одной картинѣ дается балъ; къ балу являются гости; въ афишѣ ихъ всѣхъ означаютъ по именамъ, хотя бы роли были нѣмыя.

По этой методѣ самый коротенькій спектакль растягивается на длинную афишу.

*) В. А. Марковскаго.

Одна драма занимаетъ цѣлый аршинъ; водевилъ съ такими же подраздѣленіями займетъ остальную часть афиши.

Чего лучше—спектакль коротенькій! афиша длинная.

И зритель не утомленъ и бенефициантъ доволенъ—такими словами заканчивалъ Рафаилъ Зотовъ свое издѣвательство надъ замысловатыми афишами.

*** Въ Ялтѣ въ ресторанѣ городского сада произошелъ импровизированный концертъ... Ужинавшій въ залѣ теноръ г. Смирновъ поднялся на эстраду, гдѣ играетъ цимбалистъ Лико Стефанеско, и, сѣвъ за спущенной занавѣской, началъ исполнять одну изъ своихъ арій. Часть публики, какъ сообщаетъ „Я. В.“, наградила пѣвца шумными аплодисментами. Когда шумъ улегся, за однимъ изъ столиковъ раздался голосъ г-жи Каринской, начавшей пѣть романсъ „Пожалѣй“. Ея исполнение сопровождалось такимъ же финаломъ. Чтобы заглушить подымавшійся шумъ, нѣкто провозгласилъ на всю залу тостъ за ея здоровье. Въ отвѣтъ на это г-жа Каринская громко отвѣтила: „Если вамъ, господа, нравится мое исполненіе, то надо выпить и за здоровье г. Сиротинина (?), который поднялъ меня съ постели (?) и вернулъ на концертную эстраду“. Публика выпила и за здоровье г. Сиротинина, а потомъ часть изъ сидѣвшихъ за столиками потянулась чокаться съ г-жей Каринской.

Въ общемъ, получилась картина, живо напоминающая обстановку московскихъ „Яра“ и „Стрѣльны“.

*** Изъ Вильны телеграфируютъ:

„Въ день бенефиса директора польскаго театра, артиста

Къ открытію сезона.

„Автора! автора!“.

Орановскаго, къ театру подѣхала элегантная дама и передала для бенефицианта корзину съ цвѣтами. Въ корзину среди цвѣтовъ оказался новорожденный ребенокъ съ запиской, заключавшей просьбу принять участіе въ ребенкѣ. Записка подписана: „Несчастная“.

Когда „подарокъ“ записалъ, въ театрѣ произошелъ переполохъ. Спектакль былъ прерванъ.

*** „Нов. сезона“ привѣтствуютъ „новое и заслуживающее подражанія правило“, введенное артистами моск. Художественнаго театра и оперы Зимина. Они отмѣнили рукопожатія при встрѣчѣ въ театрѣ. Рукопожатія отнимаютъ, молъ, время.

Будущій историкъ оцѣнитъ, какъ чутко относилась печать ко всѣмъ художественнымъ начинаніямъ моск. Худож. театра...

*** Приглашенный въ составъ одесской оперной труппы М. О. Багрова артистъ А. Е. Жарковскій прислалъ телеграмму г. Багрову: „Женился, жена не разрѣшаетъ служить въ Одессѣ“. Характерно, какъ говорится, для „оперной этики“.

Ближняя провикція.

(Итоги лѣтнаго сезона).

Въ Боровичахъ сезонъ начался 6 мая и закончился 15 августа. Всего сыграно 29 спектаклей. Репертуаръ велся смѣшанный: драма современная и классическая, комедія, фарсъ-дивертисментъ съ кинематографомъ и проч. Труппа состояла изъ 15 членовъ, режиссировалъ артистъ Новаго драматическаго театра Г. С. Свободинъ. Антрепренеръ г. Журавлевъ понесъ небольшой убытокъ. Труппѣ уплачено сполна.

Въ Опочкѣ играло товарищество подъ управленіемъ г. Шумскаго. Маленькое дѣло велось успѣшно. Хотя заработокъ членовъ товарищества выразился 30 р. на низшія и 60 р. на высшія марки въ мѣсяцъ, но благодаря дешевизнѣ жизни артисты прожили безбѣдно. Репертуаръ, главнымъ образомъ,

лежалъ на г-жѣ Львовой и гг. Арбенинѣ, Шумардинѣ и Шумскомѣ.

Совсѣмъ неудачно дебютировала въ качествѣ антрепренерши нѣкая г-жа Закревская въ Торопцѣ. Она пригласила режиссеромъ Г. Николаева, которому было поручено набрать труппу. Г. Николаевъ пріѣхалъ въ Торопецъ совершенно больнымъ и черезъ нѣсколько дней былъ отправленъ обратно въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ скончался. Съ труппой у г-жи Закревской на первыхъ же порахъ возникли недоразумѣнія. Артисты образовали товарищество, влачившее весь сезонъ незавидное существованіе. Тѣмъ не менѣе играли по 15 августа, давая сперва по три, а впослѣдствіе по два спектакля въ недѣлю.

Въ Лугѣ. Открытіе сезона состоялось 14-го мая. Прошли слѣдующіе пьесы: „Горе отъ ума“ (260 р.), „Распутница“ (190 р.), „Сестра Тереза“ (210 р.), „Дуэль“ и „Дама изъ 23 №“ (240 р.), „Рыбыни веселья“ (150 р.), „Ограбленная почта“ (260 р.), „Катюша Маслова“ (320 р.), „Гиньель“ (60 р.), „Измаилъ“ (260 р.), „Пожиратель пространства“ (50 р.), „Гаудеамусъ“ (300 р.), „Снѣгурочка“ (бен. Славской 305 р.), „Тайфунъ“ (230 р.), „Поединокъ“ (бен.) „Лебединскаго“ (434 р.), „На днѣ“ (110 р.), „Трильби“ и „Гастроль арт. Имп. балета О. О. Преображенской“ (бен. Кириловой 230 р.), „Анна Каренина“ (130 р.), „Вторая молодость“ (190 р.), „Василиса Мелентьевна“ (бен. Гренъ 220 р.), „Комедія брака“ и „Графиня Эльвира“ (140 р.), „Обнаженная“ (бен. Есиповичъ 380 р.), „Гроза“ (120 р.), „Обрывъ“ (бен. Шарпа 175 р.), „Самсонъ и Далила“ и „Н. В. Дулькевичъ“ (130 р.), „Ванька ключникъ“ (60 р.), „Дѣтская каторга“ (бен. Маргаритова 470 р.), „Пути любви“ и дивертисменты къ участ. Аркадія Аверченко (240 р.), „Петербургскіе трущобы“ (61 р.), „Орленокъ“ (бен. Бецаго 600 р.), „Убіство Каверлей“ (71 р.), „Крахъ министерства“ (бен. вторыхъ актеровъ 175 р.). Закрытіе сезона „Вишневый садъ“ (210 р.). Средняя цифра сборовъ выразилась въ 217 р. 85 коп. Всего взято 7756 р.

Дирекція М. К. Гренъ сезона не додержала и не выполнивъ своихъ матеріальныхъ обязательствъ къ труппѣ, уѣхала 3 августа. Дѣло перешло въ руки товарищества, которое и довело дѣло до конца, выработавъ полнымъ рублемъ на марку и выплативъ долгъ дирекціи.

Провинціальная лѣтопись.

САРАТОВЪ. Мертвый лѣтній сезонъ, въ теченіе котораго работали только расплодившіеся, словно опенки послѣ дождя, кинематографы, приходитъ къ концу. Въ театрѣ Очкина уже „спѣла свою пѣсню“ оперная труппа Костомарова, въ общедоступномъ театрѣ открылся зимній сезонъ, 15-го сентября начинаются спектакли въ городскомъ театрѣ.

Труппа Костомарова, давшая 20 спектаклей, слѣдала недурные сборы, особенно на первыхъ порахъ.

Спектакли начались неизбежной „Аидой“, затѣмъ слѣдовали также неизбежные „Демонъ“, „Пиковая дама“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Карменъ“, „Гугеноты“, снова „Демонъ“, снова „Онѣгинъ“ и т. д.—все, что полагается по штату и требуется годами освѣщенной традиціей. Постановку „Вориса Годунова“ приходится считать чуть-ли не новинкой, такъ-какъ эта дивная опера особенной популярности среди провинціальныхъ антрепренеровъ не пользуется. Дѣйствительной новинкой для Саратова явилась „Таисъ“, но опера Масснэ не оправдала надеждъ ни антрепризы, ни публики. Новинка принята сдержанно и особенной прибыли кассѣ не дала.

Изъ наличнаго состава труппы заслуженный успѣхъ выпалъ прежде всего, конечно, на долю г. Максакова. Почтенный артистъ, знакомый саратовцамъ по прежнимъ, довольно дальнимъ годамъ, и теперь, временами поражающій юношеской свѣжестью голосовыхъ средствъ и мощностью звука. Временами забывалось, что артистъ не такъ давно справлялъ 25-лѣтній юбилей сценической дѣятельности.

Большими симпатіями пользовалась г-жа Осипова, быстро завоевавшая успѣхъ изысканною вокальной передачей и простотой сценическаго воплощенія. Вenefисъ артистки („Севильскій цирюльникъ“) прошелъ съ рѣдкимъ оживленіемъ зрительнаго зала, щедро и шумно апплодировавшаго бенефицианткѣ.

Горцуевъ,—знакомъ по зимнему сезону. Нѣсколько мѣсяцевъ, прошедшихъ съ тѣхъ поръ, благоприятно отразились на молодомъ артистѣ; игра его пріобрѣла вдумчивый характеръ, сильный, красивый голосъ звучитъ увѣреннѣе, свободнѣе.

Аричмичъ, какимъ былъ для саратовцевъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, такимъ и остался. Ни минусовъ, ни плюсовъ не пріобрѣтено.

Немало полезнаго труда въ дѣлѣ созданія матеріальнаго и художественнаго успѣха положено г-жами Маклецкой, Ланской; гг. Шаповаловымъ, Горленко, Корчмаревымъ, Княжичемъ и др.

Спектакли закончились 27 августа. Труппа въ полномъ составѣ, за исключеніемъ г. Максакова, двинулась дальше: въ Уфу, Пермь, Оренбургъ.

23-го августа пьесой Фальковского „Строители жизни“ начался зимній сезонъ въ Общедоступномъ театрѣ.

Труппа г. Островскаго, недурно закончившая краткій лѣтній сезонъ, значительно обновлена и усилена. Изъ прежнихъ членовъ остались—г-жи Коробова, Анчарова, гг. Островскій и Прозоровскій. Послѣдній возведенъ въ санъ главнаго режиссера, и продолжаетъ занимать амплуа героя-резонера.

Первые спектакли показали, что въ составѣ труппы есть нѣсколько надежныхъ силъ, съ которыми можно хорошо и безъ риска работать.

Поставленная въ качествѣ „выдающейся новинки современнаго репертуара“ пьеса Щепкиной-Куперникъ „Счастливая женщина“ успѣха не имѣла, и сыграна была вяло.

Матеріальный успѣхъ спектаклей пока—выше средняго.

Съ 1-го сентября начинаются репетиціи въ гор. театрѣ. Драма П. П. Струйскаго. *А. Тивановъ.*

ЧЕРНИГОВЪ. У насъ налаживается интересное предпріятіе; всѣ данныя говорятъ за его успѣхъ. Мѣстный рецензентъ (врачъ К.) въ юлѣ напечаталъ горячую статью въ мѣстной газетѣ, призывая всѣхъ преданныхъ театральному дѣлу вступить въ учредители Общества постройки зимняго театра на акціонерныхъ началахъ; отозвалось довольно много лицъ, желающихъ взять пай новаго предпріяія.

Въ концѣ сентября предполагается первое засѣданіе учредителей для выбора бюро,—организационное Собраніе...

Проектируется въ настоящее время слѣдующее: построить зимній театръ-циркъ на тысячу человѣкъ, съ помѣщеніями для клуба чиновниковъ, съ залами для засѣданій мѣстныхъ Обществъ (Потребительское, Сельско-Хозяйственное, Литературное и проч.); думать построить вокругъ театра магазины; отопленіе паровое и освѣщеніе электрическое предполагается эксплуатировать собственными двигателями. Мѣсто подъ театръ, вѣроятно, дастъ городъ.

Дѣло назрѣло и все населеніе такъ или иначе проявитъ свое сочувствіе начинанію...

Играющая у насъ въ настоящее время труппа (малороссійско-фарсово-опереточная) Бродерова имѣетъ средній успѣхъ; въ прежніе два сезона успѣхъ былъ несравненно больше; причина—малочисленность труппы, слабость хора (почти отсутствіе), неизмѣнность во всѣхъ пріѣзды персонажей и репертуара; труппа сыгравшаяся; есть хорошия силы: талантливый комикъ Недоля, лирическая пѣвица Жданова, изящная фарсовая Чарина, баритонъ теноръ Шульгинъ.

Капельмейстеръ (хормейстеръ тожъ) Нѣмковскій весьма опытенъ и, какъ можетъ, справляется съ своимъ нелегкимъ дѣломъ...

Предпріятіе г. Бродерова, какъ коммерческое дѣло, является весьма солиднымъ: жалованье актеры въ теченіе лѣта получаютъ „какъ въ казначействѣ“; колебанія матеріальнаго успѣха не касаются труппы; самъ г. Бродеровъ, бывшій актеръ, человѣкъ со средствами, обладаетъ большою опытностью, изворотливостью, умѣніемъ вести театральное дѣло, приспособляясь...

Изъ Чернигова Бродеровъ съ труппой ѣдетъ въ Харьковъ, гдѣ предполагаетъ усилить труппу...

Труппа Бродерова играетъ въ Лѣтнемъ театрѣ клуба чиновниковъ—„на Валу“. Лѣтній театръ „въ скверѣ“ послѣ отъѣзда драматической труппы (о ней я писалъ въ Т. и И.) пустовалъ; въ настоящее время ожидается пріѣздъ труппы А. К. Садовскаго съ новымъ малороссійскимъ репертуаромъ...

Циркъ Труцци, эксплуатирующій уже второй „международный“ чемпионатъ, весьма слабо посѣщается публикой.

К.—ш.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКЪ. Труппа драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Востокова окончила сезонъ 31 іюля. Въ прежніе годы спектакли продолжались обыкновенно до 15 августа, но въ этомъ году г. Востоковъ понесъ значительный убытокъ и продолжать такое дѣло, разумѣется, не пожелалъ.

Съ 23-го апрѣля по 31 іюля было дано 70 спектаклей. Выручено 9,710 р. 43 коп., расхода 11,048 р. 30 к. Въ 1908 г. тотъ же г. Востоковъ закончилъ сезонъ съ значительнымъ заработкомъ. Матеріальный неуспѣхъ этого сезона объясняется во-первыхъ тѣмъ, что изъ Бреста выведена часть войскъ, а во-вторыхъ тѣмъ, что со середины іюля явилась конкуренція со стороны цирка Труцци.

Успѣхъ художественный... Что объ этомъ сказать? При тѣхъ условіяхъ, при которыхъ приходится работать провинціальнымъ артистамъ, трудно предъявить къ нимъ особострогія требованія. Справедливость однако требуетъ сказать, что, за немногими исключеніями, спектакли шли болѣе, чѣмъ удовлетворительно, а нѣкоторые прямо безукоризненно, съ полнымъ ансамблемъ.

Наибольшими симпатіями у публики пользовались г-жа

Коршъ и Альгинъ и Головановъ. Со второй половины сезона выдвинулась молодая артистка М. Ф. Писарева, сыгравшая цѣлый рядъ отвѣтственныхъ ролей.

Какъ всегда г. Востоковъ обставилъ сцену чистенько: новыя декорации художника Корбутъ, красивая мебель и пр. производили очень пріятное впечатлѣніе.

Театралъ.

ПИНСКЪ. Въ мѣстномъ театрѣ—концертномъ залѣ Корженевскаго, играетъ теперь оперетка О. М. Литвинова.

Труппа пользуется большимъ успѣхомъ, дѣла небывалыя для Пинска: сборы—свыше 400 руб. Этому способствуетъ хорошая постановка опереттъ, хорошіе костюмы, достаточно сыгранный оркестръ. Выдѣляется и нравится публикѣ А. Н. Александровскій, обладатель красиваго лирическаго тенора, онъ же главный режиссеръ. Хороши комики гг. Стопель и Дагмаровъ. Хороши г-жи Бобятинская и Каскадная. Хороша также г-жа Софи-Геро, танцы которой очень нравятся публикѣ. Въ общемъ, это первая труппа, которая за все недолгое время существованія нашего молодого театра, пользуется такимъ большимъ успѣхомъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и художественномъ отношеніи.

И. Лиценко.

СТ. ТИХОРЕЦКАЯ. Волк. ж. д. Лѣтній сезонъ оконченъ 16-го августа. Антреприза И. М. Раевского и В. П. Верстовскаго. Актерамъ уплачено полностью, Антреприза понесла незначительный убытокъ. За сезонъ съ 6 мая по 16-ое августа,

было поставлено 52 спектакля; на кругъ взято 104 рубля. Благодаря дождямъ было отмѣнено 12 спектаклей, чѣмъ объясняется неблагоприятный результатъ сезона.

Прошли слѣдующія пьесы: „Ревизоръ“, „Идиотъ“, „Безъ вины виноватые“, „Красный цвѣтокъ“, „Сыщикъ“ (2 раза), „Измаиль“ (2 р.), „Дни нашей жизни“ (3 р.), „Судебная ошибка“ (2 р.), „Мадамъ-Санъ-Женъ“, „Пылкая страсть“ (2 р.), „Трильби“ (2 р.), „Царь Θεодоръ“, „Василиса Мелентьева“ (2 р.), „Неизвѣстная“ (2 р.), „Рабыни веселья“, „Непогребенные“ (2 р.), „Петербургскія трущобы“, „Потонувшій колоколь“ (2 р.), „Чародѣйка“, „Сестра Тереза“ (2 р.), „Ванька ключникъ“, „Разбойники“, „Измѣна“, „Вторая молодость“, „Каширская старина“, „Коварство и любовь“, „Генеральша Матрена“, „Два подростка“, „Дѣти Ванюшина“, „Заза“, „Темное пятно“, „Искры пожара“, „Маленькая шоколадница“, „Вареолюмеевская ночь“, „Рабочая слободка“, „Отелло“, „Дѣти солнца“, „На станціи Забытой“. Составъ труппы: г-жи В. Н. Вышнеградская, Л. Л. Зеленская, М. Т. Марусина, А. И. Орская, А. Θ. Снарская, Е. М. Шелестова; гг. М. Ф. Анчаровъ, И. Θ. Волгинъ, В. П. Верстовскій, Г. Н. Гавриловъ, К. И. Диковъ, Я. А. Долинъ, А. С. Дольскій, М. С. Музыченко, Н. К. Назаровъ, В. Θ. Орловскій, И. М. Раевскій. *П. И.*

ВОЛЧАНСКЪ. Итоги сезона. Сезонъ открылся пьесой „Дѣти Ванюшина“ 1 мая. Сборъ 81 р. 17 к. Затѣмъ прошли пьесы:

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Сдача театровъ и ангажементы.

Въ г. БІЙСКѢ на зимній сезонъ

— СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ —

Общественнаго Собранія.

Мѣстъ партера 300, галлерей 150.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ = сдаетъ театръ =

Коммерч. Собрание соб. зд., Новодворянская, д. 23.
вновь отстроенный и вполне оборудованный вмѣстимостью 800 мѣстъ, на зимній сезонъ 1911—12 гг. подъ оперу, оперетту, драму и легкую комедію.

10—3

Предпочтеніе отдается опереткѣ.

Начало сезона 15 октября. Театръ сдается на самыхъ льготныхъ условіяхъ съ отпущеніемъ и освѣщеніемъ изъ процентныхъ отчисленій съ валового сбора. Въшалка и буфетъ при театрѣ и клубъ сдаются отдѣльно. Съ предложеніями, за справками, свѣдѣніями условіями и планами театра просить обращаться въ Совѣтъ Старшинъ Екатеринославскаго Коммерческаго Собранія, Проспектъ д. Марцинкевича.

КРЕМЕНЧУГЪ.
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ на Пасху и впредь
сдается гастрольнымъ труппамъ,
подъ концерты и т. д. на
выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ.
Вновь отремонтированъ, сдѣланы ка-
питальныя пристройки: большое фойе,
буфетъ, раздѣвальни и др. удобства.
Декорации, 7 перемѣнъ мебели, ковры,
драпри и т. п.

Обратиться: Кременчугъ—театръ. Ди-
рекция **Р. В. Олькеничій.**

Аккомпаніаторъ
свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ Осландъ.

проходитъ оперн. и опереточ. партіи и
концерты. репертуаръ.

Спеціальн. классъ оперн. ансамбля. Акком.
въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турнѣ.

Спб. Бронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 503-64.

Въ Пинскѣ
сдается зимній
каменный
ТЕАТРЪ

на зимній сезонъ и впредь.

Роскошныя декорации.

Обращаться—Пинскъ, А. І.
Корженевскому. 3—3

ПСКОВЪ 5—4
Городской зимній ТЕАТРЪ
имени А. С. Пушкина
сдается

съ первыхъ чиселъ сентября с. г. на
очень доступныхъ условіяхъ подъ га-
строли драмы, оперы, оперетты, кон-
церты и проч. Выѣщаетъ до 1000 че-
ловѣкъ. Сборъ по обыкновеннымъ цѣ-
намъ 800—900 руб. Обращаться: Псковъ,
зимній театръ. Театральная коммиссія.

Прошу артиста

Владимира Константиновича
ВЕРХОВСКАГО (Югель)

сообщить телеграф. свой настоящій

АДРЕСЪ

Θеодосія, до востребованія
Павель Орленевъ.

НУЖНЫ

въ небольшое дѣло

герой инженеру драм.

и вторые актрисы и актеры.

Мелекесъ, Сам. губ. В. П. Воцкину.

Комическая старуха
СВОБОДНА

на зимній сезонъ.

Варшава, Долгая ул. нѣмецкая гостин.
А. П. Кальверъ. 3—2

Приглаш. артистки и артисты
г. БИРСКЪ Уфимской
губ.

Нужны на всѣ амбула.

Оклады небольшіе. Переговоры ведутся
только съ могущими прійхать безъ аван-
са. Прійхать надо къ 20 сентября, на-
чало сезона 25-го сентября, но не
позднѣе 1-го октября.—Адресъ: до 1-го
сентября Ростовъ на Дону до востребова-
нія предъявителю телеграф. квитанц.
Осианской конторы № 803. Послѣ 1-го
сентября Самара тоже до востребованія
и тотъ-же №.

Въ г. СМОРГОНИ
свободенъ театръ

на 400 человѣкъ, каменное зданіе,
электр. осв., декораций. Тамъ же помѣщ.
подъ бильярдную. Обращаться: Сморг-
онь, Вил. г. къ владѣльцу Грингаузу.

„На пороги великихъ событий“, „Трильби“, „Чужие“, „Казнь“, „Чародѣйка“, „Склепъ“, „Потонувшій колоколь“. За май взято валового—830 р. 72 к. 2-го июня въ память Островскаго былъ данъ спектакль съ апофеозомъ „Островскій среди героевъ въ своихъ произведеніяхъ“. Публики, къ сожалѣнію, было на 56 р. 51 к.

Слѣдующіе спектакли: „Шерлокъ Холмсъ“, „Огни Ивановой ночи“, „Потонувшій колоколь“ (2 раза). „Соколы и вороны“, „Строитель Сольнесъ“ (бенефисъ Л. Лирь), „За монастырской стѣной“ (2 раза), „Камо грядеши“, „Мужъ изъ деликатности“, „Кабаре“ (бенефисъ А. Г. Миловидова), „Распродажа жизни“, „Чортъ“, „Миниатюры“ Чехова. За июнь взято 1,253 р. 86 к.

Въ июль прошли „Распродажа жизни“, „Новый міръ“, „Ночи безумныя“, „Вѣдьма“ (бенефисъ Застольскаго), „Мужъ изъ деликатности“, „Дни нашей жизни“, „Рабыни веселья“, „Судебная ошибка“, „Анна Каренина“ (бенеф. Шуракова), „Gaudeamus“, „Двѣ сиротки“, „Дѣтская каторга“ (бен. 2-хъ актеровъ), „Снѣгурочка“ (бенеф. Глѣбовой), „Сильные и слабые“. Взято за июль—1,297 р. 38 к.

Съ 1-го по 21-ое августа прошли: „Дама съ камеліями“ (бенеф. Лариной), „Измаиль“ (бенеф. Добровольцева), „Тайфунъ“, „Столичный воздухъ“, „Вторая молодость“, (бенеф. Карениной), „Царь Димитрій“, „Царевна Ксенія“ (бенеф. Назарова), „Освобожденные рабы“, „Сатанелла“ (бенеф. Тер-

ченко), „Сполохи“—прош. спек. товар., „Душка Анатоль“—прош. бенеф. Миловидова (спектакль не отъ товарищества, а на разовыхъ). Взято—860 р. 33 к.

А всего съ 1-го мая по 21-ое августа 4,241 р. 99 к., при чемъ въ этой суммѣ—выѣздные спектакли въ ближайшіе заводы г. Купянскъ. Товарищество получило на марку: май—38 к., июнь—38 к., июль—45 к., августъ за 21 день—40 к.

Изъ товарищества выбыли послѣ перваго спектакля г. и г-жа Яновскіе (не возвративъ аванса), г-жа Антимірова не пріѣхала по болѣзни, г-жа Лирь была до 1-го іюля, такъ какъ была послѣднее время нездорова, г-жа Политова выбыла послѣ смерти своего ребенка 19-го іюля и г. Брониславскій 1-го августа. Вновь были приглашены г-жа Ларская и г. Терченко. Сезонъ окончень съ большимъ трудомъ, благодаря тому, что пришлось играть въ Народномъ домѣ, гдѣ репертуаръ ограниченъ, многія пьесы вовсе не разрѣшались, а иныя удавалось поставить лишь послѣ большихъ хлопотъ. Только благодаря энергичной работѣ товарищества и молодежи, которая пріохотилась къ театру, сезонъ удалось кончить благополучно и всѣ выѣхали въ Москву.

Распорядитель товарищества А. Т. Миловидовъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

XXXII-й ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ XXXII-й

Музыкально-драматическіе и оперные КУРСЫ ПОЛЛАКЪ.

Утвержд.
Минист.
Внутрен.
Дѣлъ

Телефонъ № 58—28. Спб., Невскій, 46, противъ Гостиного двора.

ПРИЕМЪ Вновь ПОСТУПАЮЩИХЪ

пропадается **ежедневно** отъ 10 ч. утра до 7 ч. веч. Въ музыкальные классы принимаются дѣти съ 7-лѣтняго возраста. Подробныя программы всѣхъ специальныхъ и общеобразовательныхъ предметовъ и условія пріема выдаются въ канцелярію курсовъ и высылаются. Письменные заявленія о поступленіи просятъ адресовать на имя директора въ канцелярію. При курсахъ выстроены **концертно-театральный залъ и сцена** со всѣми приспособл. и электрич. освѣщ. Начало занятій 1-го Сентября.

Молебень 31-го Августа, въ 2 часа дня.

Директоръ курсовъ В. Б. Поллакъ.

РОСКОШНЫЕ ВОЛОСА!

„ПОМАДА ВЕЖЕТАЛЬ“

для роженія и укрѣпленія волосъ.

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Помада эта, по своимъ составнымъ частямъ, имѣетъ неоспоримыя качества передъ всѣми другими: очищая кожу отъ головной перхоти, она въ тоже время укрѣпляетъ луковицы волосъ, способствуя ихъ роженію, такъ какъ, давая обильное питаніе для кожи, предохраняетъ ихъ отъ выпаденія и волосы получаютъ блескъ и пышность.

Помада не жирна на ощупь. Цѣна банки 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ВЪ РАЗСРОЧКУ

на небывал. условіяхъ готовое и на заказъ **МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ и ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ**; дамскіе костюмы по моделямъ Парижъ, Вѣны и Берлина. *Мужскія вещи*

ВЪ ТОРГОВОМЪ ДОМѢ **П. ШВЕБИГЪ и Ко.**

ЛИТЕЙНЫЙ ПР., 56, 5-й домъ отъ угла Невскаго проспекта.

М. И. Михайловъ (Рыбцкій)

Къ зим. сезону новыя пьесы:

- „Большая душа“ въ 4 д. ц. 2 р.
- „На хуторѣ у мллхъ“
- „Окуньковхъ“ въ 4 д. ц. 2 р.
- „Мнимые септанты“ Эпизодъ въ двухъэтажномъ домѣ въ 3 д. фарсъ ц. 2 р.
- „Сумасшедшій“ вод. въ 1 д. ц. 50 к.

Всѣ пьесы разрѣшены безусловно. Конгора журнала „Театръ и Искусство“.

М. И. ЧЕРНОВЪ.

Пьесы для театровъ Миниатюръ и Мозаина. I. Сенсацион. новинка Нью-Йорка и Берлина

„Разбитое Зеркало“

комедія-миниатюра въ 1 д., трое дѣйств. лицъ. Оригинальна! Смѣшна! Удобна къ постановкѣ. Цѣна 75 коп.

II. СБОРНИКЪ одноакт. веселыхъ пьесъ:

- 1) Изъ-подъ стола — къ вѣнцу (сюж. заимствованъ).
- 2) Мнимые покойники (Японія и Китай).
- 3) Неожданное превращеніе (Не думалъ, не гадалъ, а въ тетку попалъ), перед. 3-хъ акти. фарса „Тетка Чарлей“ въ 1 д.

Цѣна сборника (3 пьесы)—1 р. Можно получать въ редакціяхъ театральн. журналовъ, въ театральн. библиотекахъ и у М. И. Чернова (Одесса, Пассажи).

ПРИНИМАЙТЕ

ежедневно, непосредственно передъ завтракомъ и обѣдомъ по ликерной рюмочкѣ Гематогена Д-ра Гоммеля. У васъ появится аппетитъ, ваша нервная система окрѣпнетъ, вялость исчезнетъ, и общее самочувствіе быстро восстановится. Предостереженіе! Требуйте непременно имя Д-ра Гоммеля.

Въ мірѣ есть три предмета, необходимыхъ каждой женщинѣ. Эти три предмета КРЕМЪ, МЫЛО, ПУДРА „РЕНЕССАНСЪ“ (De la Reine).

Благодаря имъ КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА можетъ дѣлаться красивой и надолго сохранить свою красоту.

**ВЫСШІЯ НАГРАДЫ
ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ**

КРЕМЪ „РЕНЕССАНСЪ“ создаетъ, поддерживаетъ и возвращаетъ красоту, молодитъ и дѣлаетъ лицо юношески свѣжимъ, уничтожаетъ угри, прыщи, веснушки, морщины, гусиные лапки, вообще очищаетъ лицо, дѣлаетъ кожу гладкой и красивой.

Препараты „РЕНЕССАНСЪ“ продаются въ аптекахъ и парфюм. магазинахъ всей Россіи. **ПОЯВИЛИСЬ ПОДДѢЛКИ!** При покупкѣ въ магазинахъ слѣдуетъ обращать вниманіе на этикетъ: на вѣшной сторонѣ его изображена женская головка (см. рисунокъ), а на задней—торговая марка краснаго цвѣта за № 9312.

Для иногороднихъ за 14 коп. (можно марками) вы получите отъ насъ: изящную книжку, въ которой рѣшены всѣ вопросы, волнующіе каждую женщину и руководство къ вѣчной красотѣ, а также пробную дозу «Крема Ренессансъ» для убѣжденія его высокаго качества.

Главная контора и склады: СІВУРЪ, Невскій пр. № 116-3 Т-аг. Ренессансъ.
Салоны для продажи открыты отъ 10 до 7 час. в.ч. кроме праздниковъ.

Кто изъ артистокъ желаетъ

одѣваться изящно и дешево? Имѣется больш. выборъ малоподерж., модн. круж. блестящ. и шелков. платьевъ, костюм., верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій пер. д. 3, кв. 26 во дворѣ, послѣд. подъѣздъ направо. 10—3

КОСТЮМЫ

весь гардеробъ бывш. М. М. Бародая,

**ОПЕРЫ, ОПЕРЕТТЫ и ДРАМЫ
СВОБОДНЫ**

на зимній и лѣтній сезонъ.

ОТДАЮТСЯ НА ПРОКАТЪ.

Услов. узн.: Харьковъ, Пушкинская 20, управ. театромъ П. Т. Якушова для телегр. Харьковъ—Якушова. 3—3

**Сбереженіе денегъ
и разныя выгоды**

ПУТЕШЕСТВУЮЩИМЪ за ГРАНИЦУ

отдѣлн. артистамъ и группами ѣдущимъ въ турнѣ, пересе-
ляющимся за границу и др.

ГАРАНТИРУЕТЪ ФИРМА

Альфредъ ШИЛЕРЪ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТЫ.

**Отдѣлъ Кругосвѣтны хъ путешествій въ ЗЙДТКУНЕНЪ
(ГЕРМАНИЯ).**

ПРОСПЕКТЫ по требованію высылаются бесплатно!

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Томъ 1-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ 2-ой—ГРИМЪ

На дняхъ выйдетъ изъ печати второе, дополненное и заново переработанное издание Около 300 рис. ц. 2 р.

Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.), ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платаж.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСПОЛНЕННОЕ МУЖСКОЕ ПЛАТЬЕ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

— РЫБАКОВЪ —

Тел. 505-17. 28. Вознесенскій пр., 28. Тел. 505-17.

**МѢХА и МѢХОВЫЯ
ВЕЩИ.**

Приемъ въ покрывку и переборку съ добавкою мѣха.

Спеціальное обмундированіе Гг. студентовъ.

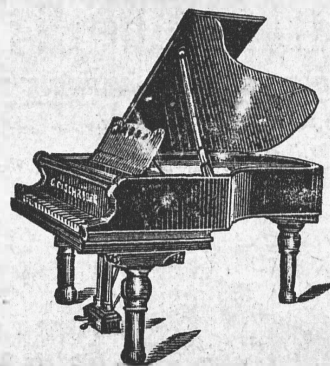
• ДЛЯ ЗАКАЗОВЪ

получены послѣднія новости сезона.

ОБМУНДИРОВАНИЕ Гг. ВОЕН-
НЫХЪ и ГРАЖДАНСК. ЧИНОВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ нового платья для
Гг. воспитанниковъ гимназій и 1-го
гвардейск. училища.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

1911—1912 XXX УЧЕБНЫЙ ГОДЪ.

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
дѣлъ, основан.
въ 1892 г.

КУРСЫ РАПГОФЪ,

С.-Петербургъ,
улица Гоголя, 7.
Телефонъ 60-82.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ И СОСТАВЪ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ.

ИГРА на ФОРТЕПИАНО: В. В. Тиманова (солистка Герцога Саксенъ-Веймарскаго). Проф. Сиб. Консерваторіи: А. А. Винклеръ, А. Д. Медемъ. Директоръ курсовъ Е. П. Рапгофъ, гг. А. Г. Гинкенъ, А. Н. Кобылянский, Г. де-Мерендоль, А. Н. Мясотдовъ, Л. А. Щедринъ и г-жи: А. А. Абжолтовская, Ю. А. Броунъ, Е. Г. Герунгъ, Н. А. Кильштеть, С. Г. Моллеръ, О. А. Рынина, В. П. Семенова, О. Я. Туркина, В. А. Штейнъ, В. В. Ярмушъ.

ПѢНІЕ и ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ: І. В. Тартаковъ (главный режиссеръ и артистъ Императ. русской оперы). Д. Н. Мирская (бывш. артистка Имп. московской оперы), О. Н. Хомутова-Нардуччи (бывшая артистка итальянской оперы), Е. В. Шау (артистка русской оперы).

СКРИПКА: В. А. Завѣтновскій, А. К. Савицкій. **ВІОЛОНЧЕЛЬ:** Ю. Г. Бильдштейнъ. **ФЛЕЙТА:** А. Н. Семеновъ. **МЕТОДИКА ФОРТЕП. ИГРЫ** (теорія и практика) директоръ курсовъ Е. П. Рапгофъ.

ОПЕРНЫЙ ОРКЕСТРОВЫЙ и КВАРТЕТНЫЙ КЛАССЫ: Н. С. Кленовскій. **ХОРОВОЙ КЛАССЪ:** Н. К. фонъ-Бахъ. **КЛАССЫ СОВМѢСТНОЙ ИГРЫ:** Н. К. фонъ-Бахъ, Н. С. Кленовскій, А. К. Савицкій. **СПЕЦІАЛЬНАЯ ТЕОРІЯ и всѣ ВСПОМОГ. ТЕОРЕТ. ПРЕДМ.:** Н. К. фонъ-Бахъ, М. К. Липпольдъ, Н. П. Степановъ. **ИСТОРІЯ МУЗЫКИ и ЭСТЕТИКА:** А. П. Коптяевъ. **ИСТОРІЯ ИСКУССТВЪ:** А. Н. Юдинъ. **ФИЗІОЛОГІЯ и ГИГИЕНА ГОЛОСА:** докторъ О. С. Мееровичъ. **ВСПОМОГ. КЛ. ФОРТЕП.:** Е. Ф. Блюмъ, М. Е. Рапгофъ, П. Р. Моссинъ. **МИМИКА, ПЛАСТИКА и ТАНЦЫ** (вспомог. предметы при оперномъ классѣ): А. В. Ширяевъ (артистъ Имп. театровъ).

ВНОВЬ ПРИГЛАШЕНЫ: По классу ПѢНІЯ: І. С. Томарсъ (арт. русск. оп.). По классу СКРИПКИ: М. А. Вольфъ-Израэль (сол. Императ. Русской оперы). По кл. ТЕОРИИ МУЗЫКИ: Ф. М. Бронфинъ.

Съ 15 Сентября открывается подъ
руководствомъ Е. С. Азѣва

РЕГЕНТСКІЙ КЛАССЪ

по программѣ бывш. регентскихъ кл.
при Придв. Пѣвческой Капеллѣ.

Примѣчаніе: Съ наступающаго учебнаго года допускается посѣщеніе **вспомогательныхъ предметовъ** независимо отъ посѣщенія главныхъ предметовъ. Въ классѣ **методики и фортеп. игры** принимаются и постороннія лица. Пріемъ продолжается. Подробныя условія и программы (цѣна 10 коп.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются по присылкѣ 14 к. марками. Пріемные часы директора и вступительные экзамены ежедневно (кромя праздничныхъ и воскресныхъ дней) отъ 5—6 час. попол.

Директоръ Курсовъ **Евгеній Павловичъ Рапгофъ.**

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ и ОПЕРНЫЕ КУРСЫ ЗАСЛАВСКАГО

Улица Гоголя,
д. № 20.

Телеф. №№ 475-30,
496-70, 523-19.

При курсахъ имѣется театръ для оперныхъ и драматическ. спектаклей.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: Фортепиано, пѣніе, скрипка, виолончель, арфа, контрабасъ, флейта, гобой, кларнетъ, фаготъ, труба, валторнъ, тромбонъ. Классъ теоріи композиціи. Исторія музыки. Совмѣстная игра и квартетный классъ. Безплатный оркестръ и хоровой классъ.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ: Теорія и практика актерскаго дѣла, постановка ученич. спектаклей, художественный анализъ и прохожденіе ролей. Дикція и декламация. Психологія творчества. Новая драма. Исторія театра. Исторія литературы. Исторія быта и костюма. Техника грима. Танцы и пластика. Фехтованіе.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ: Оперный театръ для молодыхъ артистовъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ КЛАССЫ ХОРЕОГРАФИЧЕСКАГО ИСКУССТВА (Балетное отдѣленіе).

Пріемъ ежедневный отъ 11 до 1 дня, кромя праздничныхъ. Программа высыл. по требованію. Директоръ курсовъ **Г. Я. Заславскій.**